

— 256 —

СМОЛЕНСКІЯ

ЖУРНАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4
руб. 50 коп. сер., съ пе-
ресылкою.

Выходятъ 1 и 15
числъ каждаго мѣ-
сяца.

Августа 15-го № 16. 1865 г.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

Когда Всемогущему Богу угодно было отозвать къ Себѣ
Первороднаго Сына НАШЕГО, блаженныя памяти Наслѣдника
Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича, МЫ,
Манифестомъ отъ 12 Апрѣля сего года, возвѣстивъ всѣмъ НА-
ШИМЪ вѣрноподаннымъ о постигшей НАСЪ скорби,
на основаніи коренныхъ законовъ Имперіи провозгла-
сили, вмѣстѣ съ тѣмъ, Наслѣдникомъ НАШИМЪ
и Цесаревичемъ, втораго, нынѣ старшаго, Сына

НАШЕГО, Великаго Князя Александра Александровича, достигшаго уже, тѣми же основными законами установленнаго, совершеннолѣтія. Въ настоящій день, Его Императорское Высочество произнесъ торжественно, въ присутствіи НАШЕМЪ, присягу на служеніе НАМЪ и Государству.

Неисповѣдимое въ судьбахъ своихъ Провидѣніе указало торжественному обряду, совершенному за шесть лѣтъ предъ симъ, оплакиваемымъ НАМИ и всею Россією, въ Божѣ почившимъ Любезнѣйшимъ Сыномъ НАШИМЪ, повториться, при жизни НАШЕЙ въ лицѣ Его Брата и законнаго Преемника въ наслѣдованіи НАМЪ. Призывая на Него благословеніе Божіе, МЫ, съ непоколебимою вѣрою, молимъ Всевышняго о Его преуспѣяніи на стези, Всемогущею волею Ему нынѣ предназначенной: да ниспошлетъ Ему мудрость и добродѣтели; да руководитъ Его постоянно во всѣхъ дѣлахъ; да сохранить Его НАМЪ и Любезному Отечеству НАШЕМУ въ утѣшеніе и радость!

Всегда, при всѣхъ событіяхъ, какъ радостныхъ, такъ и горестныхъ, раздѣляя съ любезными НАМЪ вѣроподданными, исполняющія сердце НАШЕ чувства, МЫ, съ душевнымъ умиленіемъ, видѣли горячее участіе, принятое всею Россією, въ понесенной НАМИ утратѣ первороднаго Сына НАШЕГО, коему не суждено было, наслѣдуя НАМЪ въ великомъ дѣлѣ Правленія Государствомъ, осуществить возлагавшіяся на Него надежды. Скорбь НАША была общая, семейная, во всей Россіи. Да будутъ же и нынѣ надежды НАШИ общія и нераздѣльныя; да присоединятся вновь, въ сей торжественный день празднованія совершеннолѣтія нынѣшняго Наслѣдника Цесаревича, всѣ вѣроподданные въ молитвамъ НАШИМЪ о ниспосланіи Ему свыше благодати, силы и крѣпости на подыятіе бремени, въ будущемъ Ему предлежащаго; да обратятся на Него общія любовь и преданность, столь искренно всѣми

выказанныя къ усопшему Брату Его! Твердо увѣренные въ сихъ чувствахъ, МЫ видимъ въ нихъ нераздѣльную связь между НАМИ и любезными НАМЪ вѣроподданными, въ основаніе коей положена принесенная ими, при восшествіи НАШЕМЪ на Прародительскій Престоль, присяга въ вѣрности НАМЪ и законному Наслѣднику НАШЕМУ.

Данъ въ С.-Петербургѣ въ 20-й день Іюля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ шестьдесятъ пятое, Царствованія же НАШЕГО въ одиннадцатое.

«АЛЕКСАНДРЪ.»

— Указъ Св. Синода Іюля 22 дня 1865 года.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали во *первыхъ* предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ—Прокурора отъ 22-го сего Іюля съ приложеніемъ печатнаго экземпляра ВЫСОЧАЙШАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста, состоявшагося въ 20-й день текущаго Іюля о принятіи Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ АЛЕКСАНДРОМЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМЪ присяги, по совершеннѣйшій, и во *вторыхъ* справку, по которой оказалось, что по случаю обнародованія церемоніала присяги Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА, Святѣйшій Синодъ, имѣвъ разсужденіе о совершеніи, по столь радостному для всѣхъ подданныхъ событію, во всѣхъ церквахъ Имперіи благодарственнаго Господу Богу молебствія, опредѣленіемъ 14 текущаго Іюля постановилъ: въ церквахъ обѣихъ столицъ совершить въ назначенный день благодарственное молебствіе по особо установленному для сего послѣдованію, а въ прочихъ городахъ и уѣздахъ Имперіи послѣ предварительнаго, гдѣ должно съ гражданскимъ Начальствомъ сношенія въ первый слѣдующій по полученіи указа или предписанія отъ

Начальства праздничный или воскресный день, о чемъ и разосланы по духовному вѣдомству печатные указы 16 сего мѣсяца. Приказали: Означеннаго **ВЫСОЧАЙШАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** Манифеста, напечатавъ въ здѣшней Синодальной Типографіи потребное по числу церквей и монастырей количество экземпляровъ, разослать при указахъ въ Московскую и Грузино — Имеретинскую Святѣйшаго Синода Конторы, къ Синодальнымъ Членамъ и прочимъ Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, а также въ Ставропопціальныя Лавры и Монастыри, съ предписаніемъ: гдѣ благодарственное Господу Богу молебствіе по сему случаю не отправлено еще по первому предписанію Святѣйшаго Синода, тамъ по полученіи сего указа въ первый праздничный или воскресный день, прочитавъ послѣ божественной литургіи **ВЫСОЧАЙШІЙ** Манифестъ, отправить и назначенное молебное пѣніе; а гдѣ оное уже отправлено, тамъ прочитавъ одинъ только Манифестъ предъ начатіемъ литургіи, или послѣ оной, смотря по удобности, относительно къ собранію народа. **Іюль 22 дня 1865 года.**

(Къ исполненію.)

Цѣ

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ въ 27-й день минувшаго Іюня всеподданнѣйшимъ докладомъ Святѣйшаго Синода, назначенъ Главнымъ Священникомъ арміи и флотовъ, Протоіерей города С. Петербурга, Екатерининской, при **ИМПЕРАТОРСКОМЪ** Училищѣ Правовѣденія, церкви Михайль Богословскій. — Господинъ Синодальный Оберъ-Прокуроръ, предложеніемъ отъ 24 минувшаго Іюня объявилъ Святѣйшему Синоду, что **ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ** благоугодно

было **ВЫСОЧАЙШЕ** повелѣть: Преосвященному Архіепископу Тверскому Филоею отсрочить пребываніе въ С. Петербургѣ, для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, еще на одинъ годъ; Преосвященныхъ же Архіепископа Рижскаго Платона и Епископа Уѣимскаго Филарета уволить, и за тѣмъ вызвать вновь въ С. Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, Приосвященныхъ — Василія, Архіепископа Полоцкаго и Нектарія, Епископа Нижегородскаго, срокомъ на одинъ годъ.

III.

РАСПОРЯЖЕНІЯ

ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Его Преосвященство, отъ 26 сего Іюля за № 3390, далъ Смоленской Духовной Консistorіи предложеніе слѣдующаго содержанія:

«Признавая нужнымъ дать сельскимъ школамъ Смоленской Епархіи опредѣленную программу для однообразнаго повсюду преподаванія въ нихъ ученія, необходимаго и полезнаго въ крестьянскомъ быту, и находя весьма удовлетворительною для сей цѣли программу, составленную и принятую въ руководство по Кіевской епархіи, предлагаю Консistorіи распорядиться немедленно напечатаніемъ сей программы, какъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, такъ и особыми оттисками въ возможно большемъ количествѣ для снабженія ею всѣхъ школъ, уже существующихъ въ епархіи, съ запасомъ и на дальнѣйшее время.»

Во исполненіе предложенія Его Преосвященства, Консistorія положила просить (и просить) Редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей напечатать въ своемъ изданіи означенную въ предложеніи Его

Пресвященства программу и сверхъ того сдѣлать для школъ 1200 отдѣльных отгисковъ.

ПРОГРАММА ОБУЧЕНІЯ ВЪ ЦЕРКОВНО—ПРИХОДСКИХЪ ШКОЛАХЪ.

Въ составъ обученія въ церковно-приходскихъ школахъ необходимо должны войти слѣдующіе предметы: 1) чтеніе по славянской и гражданской печати, 2) законъ Божій, 3) ариметика, 4) русская исторія, 5) русскій языкъ, и 6) церковнослѣніе.

1) Обученіе начинается съ славянскаго букваря по изданію кіево-печерской Лавры.

Примѣчаніе. Въ послѣднее время, въ педагогическомъ мірѣ появилось много и различныхъ способовъ къ легчайшему обученію русской грамотѣ. Между этими методами новаго обученія грамотѣ русской по преимуществу славятся таблицы и пріемы Золотова. Но съ одной стороны, и методъ обученія под системѣ Золотова не есть методъ совершенный, по сознанію самой русской журналистики, съ другой — скороспѣлое учение болѣе пригодно бывшимъ воскреснымъ, а не церковно—приходскимъ школамъ. Намъ представляется, что славянскій букварь лаврской печати всего болѣе годится для нашихъ школъ. Говоримъ такъ потому, что и образованіе въ сихъ школахъ должно быть по преимуществу церковно-религіозное. Притомъ же и самый народъ почитаетъ языкъ славянскій — языкомъ священнымъ для себя. Это и естественно. Онъ слышитъ слово Божіе на этомъ языкѣ; на томъ же языкѣ совершается божественная литургія и другія богослуженія

церковныя; наконецъ на этомъ же языкѣ онъ возноситъ частныя молитвы свои къ Богу. Естественно, послѣ этого, и разумно будетъ, если мы начнемъ обученіе дѣтей съ церковно—славянской, а не русской азбуки.

По изученіи букваря церковно—славянскаго, ученикъ переходитъ къ чтенію псалтири.

Эта священная книга, при высокомъ ея значеніи, такъ часто употребляется въ церковномъ богослуженіи, что чтеніе по ней совершенно необходимо ученикамъ въ нашихъ церковно—приходскихъ школахъ. Часословъ же, который также не малое значеніе имѣетъ въ кругу церковно—богослужебныхъ книгъ, мы не считаемъ предметомъ, необходимымъ для чтенія въ нашихъ школахъ потому, что псалмы, которые входятъ въ составъ часовъ церковныхъ, непосредственно заключаются въ псалтири. Стало быть, кто умѣетъ читать по псалтири, тотъ съумѣетъ прочесть и часы церковные. Впрочемъ, для ознакомленія учениковъ нашихъ съ порядкомъ повседнежнаго богослуженія, который весь видѣнъ въ часословѣ, мы предполагаемъ, что наставникъ школы, предъ днемъ воскреснымъ и праздничнымъ, будетъ заниматься поочередно съ учениками, выучившими псалтирь, и по часослову, приучая ихъ ко внятному и раздѣльному чтенію часовъ, а также къ самому порядку чтенія, и руководству ихъ, въ этомъ случаѣ, какъ въ школѣ, такъ и въ церкви—на клиросѣ. Изучившему букварь и псалтирь, ознакомившемуся съ часословомъ, ученику не трудно перейти къ чтенію книгъ гражданской печати. Для упражненія въ гражданскомъ чтеніи, всего полезнѣе дать дѣтямъ святое Евангеліе въ рускомъ переводѣ, съ славянскимъ текстомъ.

Польза отъ чтенія Евангелія можетъ быть многосторонняя. Во первыхъ, ученикъ, при помощи рускаго перевода, знакомится съ значеніемъ славянскихъ словъ и выраженій, не всегда и не всѣмъ понятныхъ; во вторыхъ, съ этимъ чтеніемъ онъ

усвояетъ духъ евангельскаго ученія; въ третьяхъ, здѣсь же онъ знакомится и съ священною исторіею Новаго Завета и т. д.

Современно съ чтеніемъ по книгамъ церковной и гражданской печати, ученикъ въ школь начинаетъ обучаться и письму, и продолжаетъ это занятіе чрезъ все время своего обученія въ школь.

Примѣчаніе. Какъ учить дѣтей чистописанію, — на это есть много дѣльных замѣчаній въ журналѣ „Учитель“ и въ Кіевскихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

2) Знаніе закона Божія составляетъ наеущную потребность каждаго христіанина. Въ составъ сего обученія должны войти слѣдующіе предметы: а) священная исторія ветхаго и новаго завета, б) катихизисъ, в) объясненіе перковнаго богослуженія и преимущественно божественной литургии, и г) наконецъ изьясненіе молитвъ вечернихъ и утреннихъ.

а.) Изученіе закона Божія должно начаться съ священной исторіи. — Дѣтскій возрастъ весьма способенъ къ воспріятію историческихъ истинъ, оживленныхъ простымъ, безхитростнымъ разсказомъ, а потому всего лучше и начинать съ того, что доступно дѣтскому пониманію. При изложеніи исторіи, вниманіе дѣтей преимущественно должно быть обращено на главныя событія, которыя потому должны быть разсказаны съ большою подробностію и въ систематическомъ порядкѣ.

Примѣчаніе. Прилагать здѣсь особенный конспектъ священной исторіи не считаемъ нужнымъ потому, что это дѣло для паставника весьма простое и понятное. Можно бы здѣсь указать руководства по сему предмету; но ихъ такъ много и между ними такъ много хорошихъ и дѣльныхъ руководствъ, что и выборъ дѣлать изъ нихъ не легко. Укажемъ, по крайней мѣрѣ, на нѣкоторыя изъ нихъ. Таковы по

преимущество: Священная Исторія изд. св. Базаровымъ, Священная Исторія Рудакова, Св. Исторія — Москвина, бесѣды съ дѣтьми о вѣрѣ и нравственности — священника Соколова. Впрочемъ и эти учебники предлагаемъ не для дѣтскаго заучиванія, а для руководства наставника: лучшимъ же руководствомъ должна быть біблія.

б.) Послѣ ветхозавѣтной и новозавѣтной исторіи, слѣдуетъ изученіе катихизиса. Въ составъ катихизическаго ученія входитъ объясненіе символа вѣры, молитвы Господней и десятословія. Мы называемъ занятія по катихизису объясненіями, держась той мысли, что дѣтей всего лучше учить съ рассказовъ, а не заставлять ихъ заучивать чтобы то ни было по книгѣ. Если дитя умѣетъ прочитать на память (а оно должно къ этому времени умѣть) символъ вѣры, молитву Господню и десять заповѣдей, то остается только объяснить ему каждое слово и показать содержащееся въ нихъ ученіе православной церкви. Такимъ образомъ мы не желали бы допускать и здѣсь школьные приемы, которые часто отбиваютъ у дѣтей охоту къ ученію. Опыты такого катихизическаго объясненія можно видѣть въ Руководствѣ для сельскихъ пастырей и въ Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Объясняя символъ вѣры, молитву Господню и заповѣди, нужно стараться доводить дитя до той степени пониманія, чтобы оно могло рассказать, какія мысли заключаются въ тѣхъ или другихъ словахъ, — а не отвѣчало просто по книжнымъ вопросамъ, которые дѣлаютъ дѣтей до такой степени односторонними, что если спросить ихъ о томъ же предметѣ, только не книжнымъ вопросомъ, а въ иной формѣ, то они становятся въ тупикъ. Такое знаніе никогда не дастъ никакой пищи уму, а тѣмъ болѣе сердцу дитяти: ибо оно воспринимается одною памятью, безъ смысла. Есть, однакожъ, такія истины, которыя не только дитя, но и учитель не объяснитъ своими

словами. Таково вообще учение о Св. Троицѣ, о соединеніи двухъ естествъ въ Иисусѣ Христѣ, и нѣкоторыя другія. Такія истины должны быть и передаваемы учителемъ, и заучиваемы учащимися въ тѣхъ выраженіяхъ, въ которыхъ они изложены св. церковію. Впрочемъ обученіе дѣтей закону Божию самымъ живымъ и толковымъ образомъ еще не завершаетъ всего дѣла. Нужно обращать дѣятельное вниманіе на то, какъ дѣти усвоятъ въ своемъ поведеніи преподаваемыя имъ правила нравственности, и если въ комъ изъ нихъ будетъ замѣчено уклоненіе, на того слѣдуетъ наипаче дѣйствовать словомъ убѣжденія. Никогда не должно забывать, что цѣль преподаванія закона Божія состоитъ въ томъ, дабы дѣтей сдѣлать, сколько возможно, просвѣщенными въ своей вѣрѣ и нравственными въ поведеніи, а этого никакъ нельзя достигнуть простымъ заучиваніемъ истинъ и правилъ своей вѣры. Обучаемыя дѣти должны отличаться отъ прочихъ дѣтей добрымъ поведеніемъ и служить въ каждомъ приходѣ разсадникомъ, плодоносящимъ мужей въ вѣрѣ и добродѣтели.

в.) Изъясненіе богослуженія и преимущественно божественной литургіи. — Въ этомъ дѣлѣ необходимо кратко указать историческое происхожденіе церковнаго богослуженія и составныя части его, затѣмъ — уяснить составъ и значеніе утрени, вечерни и часовъ и по преимуществу обратить вниманіе на составъ и значеніе божественной литургіи. Какъ историческое, такъ и таинственное знаменованіе разныхъ частей богослуженія составитъ знаніе, необходимое для нашихъ учениковъ.

Примѣчаніе. Пособіемъ въ этомъ случаѣ могутъ служить Новая Скрижаль, изъясненіе божественной литургіи Дмитревскаго, письма о богослуженіи — Муравьева и литургика протоіерея Смолодовича, а руководствомъ могутъ быть книги о богослуженіи священника Рудакова и протоіерея Скворцева.

г.) Объясненіе вечернихъ и утреннихъ молитвъ.— Необходимо прежде всего, чтобы ученики предварительно заучили на память молитвы правильно, точно. Для этого, при обученіи чтенію, назначается особое время. Независимо отъ сего, утромъ, по собраніи учениковъ въ классъ (а они собираются почти одновременно, именно къ 7-ми, 8 часамъ), одинъ изъ нихъ читаетъ вслухъ всѣхъ, подъ надзоромъ наставника, раздѣльно и внятно утреннія молитвы, а по окончаніи ученія, вечеромъ, молитвы вечернія. Молитвы за читающимъ вслухъ повторяютъ про себя всѣ другіе ученики. Черезъ это, съ одной стороны, пріобрѣтается навыкъ начинать и оканчивать день молитвою къ Богу, а съ другой — легко усвоятся и самыя молитвы. — Объясненіе же молитвъ, для котораго назначается особенный классъ, должно состоять въ томъ, чтобы ученики знали содержаніе молитвы, находящееся въ нихъ христіанское ученіе и умѣли объяснить церковно—славянскія выраженія, какія встрѣчаются въ молитвахъ. — Весьма полезно было бы, если бы ученики, кромѣ определенныхъ молитвъ вечернихъ и утреннихъ, знали тропари и кондаки храмоваго праздника своего и вообще тропари и кондаки дванадцатыхъ праздниковъ, а также тропарь и кондакъ святаго, имя котораго носить тотъ или другой ученикъ, съ приличнымъ объясненіемъ праздниковъ и знаніемъ жизни своего ангела.

3) Ариметика. — Изъ ариметическихъ пріемовъ или дѣйствій всего необходимо знать нашимъ ученикамъ четыре простыя дѣйствія съ именованными числами. Пониманіе вѣсовъ и мѣръ существенно необходимо. Въ этомъ случаѣ, кромѣ общепринятыхъ мѣръ и вѣсовъ, необходимо знать и мѣстное ихъ употребленіе и значеніе. Въ обученіи ариметическимъ дѣйствіямъ и пріемамъ нужно преимущественно обращать вниманіе на умственное соображеніе, а не на механическую

только работу на доскѣ или бумагѣ. Впрочемъ весьма полезно будетъ, если ученики наши будутъ заняты и практическимъ упражненіемъ на счетахъ.

Примѣчаніе. Мы не указываемъ особеннаго руководства по этому предмету потому, что первоначальныя правила ариѳметическія совершенно опредѣлены и довольно ясны. Для примѣненія къ дѣтскому возрасту сихъ правилъ, можно указать на тѣ приемы, какіе указаны въ журналѣ „Учитель;“ не имѣющіе же журнала „Учитель“ могутъ руководствоваться ариѳметикою по методу Груббе, Золотова и ариѳметикою Рубисова.

4) Русская исторія.—Съ исторіею русскою можно познакомить дѣтей въ нашихъ школахъ посредствомъ живыхъ изустныхъ разсказовъ, излагая въ нихъ главнѣйшія событія изъ отечественной исторіи, а для сего нужно излагать біографіи болѣе замѣчательныхъ лицъ. Лучшими пособиями, по сему предмету, для нашихъ школъ, могутъ служить: Исторія Россіи въ картинахъ—Золотова, Русская Исторія—Щебальскаго, издаваемая отдѣльными выпусками, Разказы изъ Русской Исторіи—Водовозова, а также Исторія Иловайскаго. Первые двѣ изъ нихъ по преимуществу отличаются популярностію изложенія, рекомендуемъ также Исторію Кулжинскаго, изд. Калистратова, и въ статьяхъ относящихся къ Польшѣ его же Исторію Польши, изд. Бредихина.

5) Русскій языкъ. Обученіе русскому языку въ нашихъ школахъ можетъ совершаться такимъ порядкомъ. Когда ученикъ переходитъ къ чтенію по гражданской печати, необходимо, на первыхъ же порахъ, приучать его къ правильному, раздѣльному, внятному чтенію, останавливая на знакахъ препинанія; когда же онъ усвоитъ себѣ такое чтеніе, тогда останавливать его вниманіе на предложеніяхъ и періодахъ, объясняя ихъ

составъ и значеніе, и заставляя при этомъ видоизмѣнять предложенія или прискивать свои подобныя. Затѣмъ можно приступить къ анализу предложеній, объясняя составныя его части, т. е. что называется именемъ существительнымъ, прилагательнымъ, мѣстоименіемъ, глаголомъ, союзомъ и такъ далѣе, и практически управляя въ измѣненіи окончаній частей рѣчи измѣняемыхъ, съ показаніемъ, какія части рѣчи не терпятъ измѣненія въ окончаніяхъ. Къ этому необходимо еще присоединить правила объ употребленіи знаковъ препинанія и правописанія. Этимъ способомъ можно достигнуть того результата, что ученики будутъ читать съ толкомъ, и будутъ понимать прочитанное, если содержаніе прочитаннаго придется по силамъ, а равно будутъ и писать правильно подъ диктовку, съ знаками препинанія, если только основательно будутъ указаны наставникомъ и усвоены ими тѣ и другія правила.

Примѣчаніе. Лучшимъ руководствомъ, по части русскаго языка, собственно для наставника, могутъ служить: Русская Грамматика Перевѣтвскаго и такая же Грамматика Класовскаго, и Этимологія г. Березницкаго.

6) Церковное пѣніе. Кругъ обученія по сему предмету можетъ быть представленъ въ слѣдующемъ объемѣ: необходимо обучить учениковъ пѣнію по гласамъ—на *Господи возвахъ и Богъ Господь*, затѣмъ пѣнію ирмосовъ, наконецъ пѣнію всенощнаго бдѣнія, вечерни, утрени, съ указаніемъ и самаго порядка богослуженія, такъ, чтобы дѣти могли и читать и пѣть на клиросѣ. Партесное пѣніе, гдѣ можетъ быть заведено, составить уже нѣкоторую, такъ сказать, роскошь. Въ этомъ случаѣ дѣти могутъ пѣть на двухъ клиросахъ, одни подъ руководствомъ наставника школы, другіе подъ надзоромъ дѣячка и пономаря.

Для соблюденія однообразія въ занятіяхъ, необходимо представить здѣсь росписаніе порядка ежедневныхъ занятій

въ школь. Этотъ порядокъ можетъ, конечно, и измѣняться по требованію обстоятельствъ; но тамъ, гдѣ обстоятельства того не требуютъ, желательно, чтобы онъ остался во всей своей силѣ. Этотъ порядокъ слѣдующій:

Понедѣльникъ. Съ 8—10 Законъ Божій (т. е. священная исторія или катихизисъ, объясненіе литургіи и т. д.)

Съ 10—12 Ариметика.

— 2—5 читаютъ и пишутъ

Вторникъ. Съ 8—10 Русская исторія.

— 10—12 Русскій языкъ

— 2—5 читаютъ и пишутъ.

Среда. Съ 8—10 Русскій языкъ.

— 10—12 Ариметика.

— 2—5 читаютъ и пишутъ.

Четвертокъ. Съ 8—10 Законъ Божій.

— 10—12 Ариметика.

— 2—5 Церковное пѣніе.

Пятница. Съ 8—10 Русская исторія.

— 10—12 Русскій языкъ.

— 2—5 читаютъ и пишутъ.

Суббота. Съ 8—10 Законъ Божій.

— 10—12 Русскій языкъ.

— 2—5 Церковное пѣніе.

Примѣчаніе. Послѣобѣденные классы оканчиваются вечерними молитвами. Между двумя утренними уроками назначается для отдыха ученикамъ полчаса времени.

— Рославльскій уѣздный Благочинный, священникъ Григорій Чижевъ, рапортомъ отъ 1-го Юля 1865 года (за № 119), донесъ Его Преосвященству, что прихожане подвѣдомыхъ ему сель Ворошилова и Екимовичъ, по неоднократному приглашенію мѣстныхъ священниковъ, изъявили желаніе имѣть при своихъ церквахъ попечительства на основаніяхъ, изъясненныхъ въ Высочайше утвержденномъ положеніи во 2-й день Августа прошлаго 1864 г. о приходскихъ попечительствахъ и что избрали въ составъ оныхъ предсѣдателей и членовъ.

На рапортъ резолюція Его Преосвященства 10 Юля 1865 года послѣдовала таковая: «приходскія попечительства при церквахъ означенныхъ сель утверждаются.»

СПИСОКЪ

ЧЛЕНОВЪ ВОРОШИЛОВСКАГО ПРИХОДСКАГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА.

Предсѣдатель попечительства: Губернскій Секретарь, Василій Прохоровичъ Булатовъ.

II.) НЕПРЕМѢННЫЕ ЧЛЕНЫ:

- 1.) Приходскій священникъ Петръ Зубакинъ.
- 2.) Церковный староста.
- 3.) Ворошиловскій волостной старшина.
- 4.) Отъ Боговскаго сельскаго общества довѣритель, крестьянинъ деревни Боговки, Алексѣй Ивановъ.
- 5.) Отъ Седневскаго сельскаго общества довѣрители крестьяне деревни Седнева: а) Евимій Максимовъ. б) Филиппъ Тимоеевъ.
- 7.) Отъ Стомяцкаго сельскаго общества довѣритель, крестьянинъ деревни Стомяцкаго, Иванъ Никитинъ.
- 8.) Отъ Тимоховскаго, и Борисовскаго сельскаго общества довѣритель, крестьянинъ деревни Борисовки, Абрамъ Макаровъ.
- 9.) Отъ Спасскаго сельскаго общества довѣритель, крестьянинъ деревни Спасскаго, Тихонъ Григорьевъ.
- 10.) Отъ Краснополинскаго сельскаго общества

довѣритель, крестьянинъ деревни Краснополяца, Лукьянъ Леоновъ. 11.) Отъ Недобровскаго, Будянскаго и Холмовскаго сельскаго общества довѣритель, крестьянинъ деревни Будки, Яковъ Васильевъ. 12.) Отъ Кругловскаго сельскаго общества довѣритель, крестьянинъ деревни Асиновки, Иосифъ Лазаревъ. 13.) Отъ Сторинскаго сельскаго общества довѣритель, крестьянинъ деревни Сторинъ, Иванъ Васильевъ. 14.) Отъ Лындовскаго сельскаго общества довѣритель, крестьянинъ деревни Лындовки, Иосифъ Андреевъ. 15.) Отъ Никитинскаго сельскаго общества довѣритель крестьянинъ деревни Никитина, Емельянъ Ларионовъ. 16.) Отъ Бережковскаго сельскаго общества довѣритель, крестьянинъ деревни Бережева, Егоръ Дмитриевъ. Всѣ вышепрописанныя лица избираются на три года. Избраннаго нами предсѣдателемъ приходскаго попечительства просимъ въ сей общей нашей подпискѣ изъяснить писменное свое согласіе.

Во удостовѣреніе всеобщаго и единодушнаго нашего желанія устроить при храмѣ нашемъ попечительство изъ вышепоименованныхъ лицъ подписуемъ:

(Слѣдуютъ подписи.)

СПИСОКЪ

ЕГИМОВСКАГО ПРИХОДСКАГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА.

I.) ПРЕДСѢДАТЕЛЬ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА:

1.) Штабсъ-капитанъ Гвардіи Захарій Яковлевичъ Дуровъ совмѣстно съ приходскимъ священникомъ 2.) Павломъ Булавенцемъ.

II.) ПОЧЕТНЫЕ ЧЛЕНЫ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА.

3.) Капитанъ Гвардіи Михайлъ Филипповичъ Добрышинъ.
4.) Капитанъ Стефанъ Васильевичъ Воскресенскій.

III. НЕПРЕМЫННЫЕ ЧЛЕНЫ ПОЧЕТИТЕЛЬНОСТИ.

Священникъ Павелъ Блаженецъ; 5.) Церковный староста временно-обязанный крестьянинъ Екимовской волости Иванъ Терентьевъ. 6.) Старшина Екимовской волости крестьянинъ Акимъ Михѣевъ.

IV.) ДОВЕРЕННЫЕ ОТЪ КРЕСТЬЯНЪ ЕКИМОВСКОЙ ВОЛОСТИ.

7.) Суборовскаго общества деревни Суборовки Сергій Мининъ 8.) и Савва Мусеевъ. Екимовскаго общества деревни Жердева 9.) Алексѣй Θεодоровъ. 10.) Кривотынскаго общества деревни Кривотыни Григорій Ивановъ. 11.) Софиевскаго общества деревни Михайловки Евѣимій Ивановъ. 12.) Благодатнаго общества деревни Кривотыни Семенъ Даниловъ. 13.) Краснослободскаго общества деревни Красной-Слободы Иванъ Григорьевъ. 14.) Васинскаго общества деревни Васина Дометій Петровъ. 15.) Клюковскаго общества деревни Клюкова Егоръ Меркурьевъ.

Всѣ вышепроеписанныя лица выбраны на три года, по утверждени и благословени Архиепископа приступать къ выборамъ домохозяевъ—прихожанъ, имѣющихъ право подавать голосъ въ общихъ собраніяхъ и къ приведенію, по возможности, въ исполненіе предначертаній мудраго и благаго нашего Монарха.

—Бѣльскаго уѣзда, села Васильевскаго священникъ Константинъ Солдцевъ, рапортомъ отъ 20 Іюня 1865 г., донесъ Его Преосвященству, что открытое имъ-Солдцевымъ въ 1860 г., въ силу циркуляра Его Преосвященства, при селѣ Васильевскомъ сельское училище и донинѣ существуетъ. Въ ономъ училищѣ въ продолженіе сего времени болѣе 60 мальчиковъ обучено грамотѣ-безъ всякаго возмездія; въ числѣ обучающихся мальчиковъ, были довольно хорошіе, а одинъ изъ

нихъ вышелъ и очень хорошій. Это Гервасій Ефремовъ, который оказался способнымъ даже и самъ другихъ обучать. Замѣтивъ въ немъ такую способность, священникъ Солнцева открылъ другое училище въ деревнѣ, въ отдаленіи отъ перваго, находящагося при церкви, и довѣрилъ ему въ этомъ училищѣ обучать мальчиковъ. Ефремовъ въ продолженіе 3-хъ зимъ обучилъ до 12 мальчиковъ довольно хорошему чтенію, письму, даже нѣкоторыхъ и церковному пѣнію. Подъ его Ефремова руководствомъ постоянно поютъ въ церкви на лѣвомъ клиросѣ довольно нехудо до 15 человекъ пѣвчихъ. Самъ Ефремовъ понимаетъ въ многомъ смыслъ Богослуженія, и даже нѣсколько церковный уставъ. Краткіе катихизисы съ исторіею знаетъ хорошо, пишетъ очень порядочно, а по полууставу церковному даже очень хорошо. Поведенія онъ отлично хорошаго, и особенно отличается всегдашнимъ усерднымъ хожденіемъ въ церковь. Много помогъ священнику Солцеву въ прошломъ Маѣ мѣсяцѣ въ раскрашиваніи стѣнъ Покровской церкви.

На семь рапортѣ резолюція Его Преосвященства 8 Юля сего 1865 года послѣдовала такая: «Ефремову преподавать благословеніе Божіе и дать похвальный листъ, а рапортъ сей передать для напечатанія въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ».

Редакторъ Архимандритъ *Павелъ*.

Печатать дозволяется. Цензоръ священникъ Д. Лебедевъ. Смоленскъ. 1865 года, Августа 10 дня. Въ частной типографіи Подпор. А. Переплетчикова.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ СМОЛЕНСКИМЪ

ВЪ ПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Августа 15. № 16. 1865 года.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ПРАЗДНОВАНІЯ ВЪ ЧЕСТЬ СМОЛЕНСКОЙ ИКОНЫ БОЖІЕЙ МАТЕРИ ОДИГИТРИИ.

Сказанное Пресвященнымъ Антоніемъ, Епископомъ
Смоленскимъ и Дорогобужскимъ, въ Кафедральномъ Успенскомъ
Соборѣ 28 Іюля 1865 года.

*Не умолимъ никогда, Богородице, си-
лы твоя глаголати недостойнии: аще
бо Ты не бы предстояла молящии,
кто бы насъ избавилъ отъ толкиихъ
бѣдъ?*

Если кому, то намъ, братіе, обитателямъ сей страны и
сего града, въ особенности достойно и праведно отъ всей души
воспѣвать сію молитвенную пѣснь Пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ.
Премилосердая Матерь всеблага Бога и Спаса нашего есть
Заступница сильная всего рода христіанскаго. Всѣ страны, гдѣ
вѣруютъ въ Сына Ея и Бога и призываютъ имя Его, ознаме-
нованы Ея великими благодѣяніями и опытами Ея чудснаго
заступленія въ бѣдахъ и скорбяхъ. Въ предѣлахъ нашего обшир-

наго отечества нѣтъ области, которая бы не видѣла надъ собою дивныхъ знаменій Ея покрова, Ея милости, Ея силы. Многіе грады, обители, даже веси имѣють у себя и видимые залогѣ Ея заступленія — святыя иконы Ея, чудесно являвшіяся большею частію во время какихъ либо весьма важныхъ обстоятельствъ, или тяжкихъ искушеній и бѣдствій общественныхъ, и прославившіяся безчисленными знаменіями чудодѣйственной силы Пречистой Дѣвы, куда потому стекаются и теперь вѣрующія и благочестивыя души для принесенія Ей своихъ молитвъ и обѣтовъ сердечныхъ и испрошенія у Ней благопотребныхъ себѣ даровъ: избавленія отъ бѣдъ и скорбей, утѣшенія въ печали, исцѣленія отъ болѣзни.

Нашъ градъ, возлюбленные, имѣетъ у себя такой драгоценный залогъ, такую великую святыню — изображеніе пречистаго лика Богоматери, преимущественно предъ другими достойное благоговѣйнаго чествованія, могущее особенно возбуждать и питать въ насъ чувства вѣры, любви, благодарности, упованія и молитвы къ Преподобной Дѣвѣ — Заступницѣ рода христіанскаго. Это изображеніе есть одно изъ немногихъ *первописанныхъ*, по происхожденію своему современное самой Богоматери и написанное св. Евангелистомъ Лукою, который, бывъ Апостоломъ Христовымъ, былъ, по преданію, и живописцемъ. Съ древнѣйшихъ временъ христіанства эта досточтимая икона составляла драгоценную святыню Царяграда и благочестивыхъ царей греческихъ, гдѣ ознаменовала себя многими знаменіями и чудесами, между прочимъ и исцѣленіемъ двухъ слѣпцовъ, указаніемъ самой Матери Божіей приведенныхъ къ сей св. иконѣ и получившихъ при ней прозрѣніе, отколѣ и произошло наименованіе ея *Одигитрію*, т. е. Путеводительницею. Изъ Царяграда она сдѣлалась достояніемъ нашего отечества, данная Царемъ Греческимъ Константиномъ въ благословеніе дочери, отданной въ замужство

за русскаго Князя Всеволода Ярославича, имъ врученна его сыну-Великому Князю Владиміру Мономаху, бывшему сперва Смоленскимъ Княземъ. Онъ принесъ ее въ даръ Смоленскому соборному храму, и съ тѣхъ поръ вотъ уже восемь столѣтій святиня сія здѣсь стоитъ на стражѣ неусыпною хранительницею и заступницею нашего града и страны. И—поистинѣ—аще не бы предстояла молящи за насъ Пречистая Дѣва,—кто бы насъ избавилъ отъ толикихъ бѣдъ, частію находившихъ уже, частію только угрожавшихъ сему граду,—кто же бы сохранилъ насъ до нынѣ свободными?

Бѣдственно и гибельно было для Россіи страшное нашествіе на нее дикихъ ордъ татарскихъ. Большая часть городовъ русскихъ, облитыхъ кровью, превращены въ развалины и тяжкое иго надолго отяготѣло надъ отечествомъ нашимъ. Участь, постигшая другіе города, угрожала и Смоленску, и не далеко были уже страшныя полчища враговъ. Но—городъ спасенъ былъ заступленіемъ Матери Божіей. Она сама избрала одного изъ воиновъ, защищавшихъ городъ,—доблестнаго Меркурія, въ храмѣ, предъ сею самою иконою дала ему повелѣніе итти на пораженіе невѣрныхъ, вооруживъ его силою свыше, обѣщавъ и сама поборать ему. Послушался св. воинъ повелѣнія Богоматери, вторгся внезапно въ самую среду вражескаго стана, и поражаемые имъ врати въ тоже время увидѣли на воздухѣ нѣкую чудную жену и молніеносныхъ мужей біющихъ ихъ. Это навело великій страхъ на полчища вражескія и они удалились, убивъ впрочемъ самаго защитника города—Меркурія. Такимъ образомъ городъ спасенъ былъ заступленіемъ Матери Божіей и подвигомъ св. Меркурія, запечатлѣннымъ его кровію.

Въ послѣдствіи времени, сдѣлавшись порубежнымъ городомъ Русскаго Царства, и ставъ на пути при всѣхъ вторженіяхъ вражескихъ въ него, Смоленскъ непрестанно подвер-

гался нападеніямъ своихъ завистливыхъ и враждебныхъ сосѣдей, искавшихъ покорить его своей власти. Бывало время, что они и успѣвали въ этомъ, но не на долго, и притомъ такъ, что драгоценная святыня города, сія чудотворная икона, не доставалась въ руки враговъ, бывъ выносима изъ онаго благовременно, и возвращалась въ него опять съ возвращеніемъ города. Въ періодъ междоцарствія, когда престоль Царства Русскаго сдѣлался предметомъ домогательства короля польскаго, градъ нашъ подвергся большому, чѣмъ когда либо, бѣдствію и разоренію. Быть можетъ за умножившіяся слишкомъ грѣхи и беззаконія людей, или по другимъ недовѣдомымъ судьбамъ Божиимъ, Матерь Божія попустила граду нашему быть взятымъ врагами, преданнымъ огню и мечу, и самому храму, нѣсколько столѣтій хранившему въ себѣ сію св. икону Ея, разореннымъ до основанія. Но и опять—на время мало лишь оставила градъ свой Пречистая Дѣва, и потомъ милостію великою помиловала его. И въ сей разъ св. икона не сдѣлалась достояніемъ враговъ, изнесена была изъ города и вскорѣ опять возвратилась въ оный съ возвращеніемъ его подъ державу Русскую; на мѣстѣ прежняго разореннаго храма опять воздвигнуть сей величественный, небеси подобный храмъ, гдѣ чудотворная икона Богоматери опять стала и стоитъ въ залогъ непостыднаго и непреложнаго заступленія и покровя Ея надъ нами.

Въ послѣдній разъ Смоленскъ испыталъ бѣдственное нашествіе на себя и опустошеніе отъ враговъ въ незабвенномъ 12-мъ году. Но и это бѣдствіе было непродолжительно. Сія св. икона, какъ и прежде, благовременно изнесена была изъ города, а другая, тоже составляющая драгоценную святыню нашу, списанная съ сей первообразной, и предходившая предъ рядами войскъ, защищавшихъ отечество въ оную приснопамятную брань нашу съ предводителемъ двадцати языковъ,

только три мѣсяца была въ отсутствіи, и по истеченіи ихъ возвратилась съ торжествомъ въ домъ свой. Градъ нашъ, видѣвшій врага съ торжествомъ идущаго несмѣтными полчищами въ сердце Россіи, видѣлъ его и возвращающимся вспять со стыдомъ и гибелью въ жалкихъ остаткахъ. Возвратилась на мѣсто свое въ сей храмъ, чудесно пощаженный врагомъ отъ разоренія, и сія св. икона.

Это бѣдствія общественныя, въ коихъ являлась Пресвятая Матерь Божія заступницею и спасительницею сего града. Сколько же было бѣдъ и напастей мѣстныхъ и частныхъ, опасностей отъ огня, отъ болѣзней смертоносныхъ, и под., въ коихъ жители града и всей страны сей прибѣгали къ Препоблагословенной Дѣвѣ предъ сею св. иконою, и конечно обрѣтали здѣсь скорое утѣшеніе, отраду, избавленіе! Такъ, «не умолчимъ никогда, Богородице, предъ сею св. иконою твоею, силы твоя глаголати недостойни. Аще бо ты, поистинѣ, не бы предстояла молящи, кто бы насъ избавилъ отъ толикихъ бѣдъ, кто же бы сохранилъ насъ до нынѣ свободны?»

Прошедшее служить порукою и за будущее. Имѣя столько отрадныхъ опытовъ заступленія, каковаго удостоивала нашъ градъ Матерь Божія, ради сей св. своей иконы въ прошедшемъ, можемъ ли мы, братіе, не одушевляться живѣйшимъ упованіемъ, что и впредь всегда обрѣтемъ мы въ ней себѣ готовое заступленіе и покровъ, и можемъ ли подумать, что когда нибудь будетъ въ этомъ намъ отказано? Нѣтъ! «не отступимъ, Владычице, отъ Тебе: твоя бо рабы спасаеши присно отъ всякихъ лютыхъ.» Съ сею надеждою въ сердцѣ, съ сими словами на устахъ, будемъ всегда, возлюбленные, притекать въ сей храмъ, предъ сею святынею нашего града, къ тихому и доброму пристанищу, къ скорому заступленію и покрову Дѣвы. Впрочемъ, нужно ли и убѣждать къ сему благочестивыхъ обитателей града сего и страны сей? Вижу

всегда съ утѣшеніемъ, что они нелѣпно притекаютъ молиться предъ сею св. иконою Заступницѣ рода христіанскаго; что храмъ сей, при всей его обширности, не бываетъ пусто въ праздники Господни; бываетъ иногда и полною стекающимися сюда богомольцами. Знаю, что здѣсь любятъ перѣдко и въ дома свои принимать сію драгоценную святыню, вѣруя, что съ нею осѣняетъ ихъ несомнѣнно своимъ благодатнымъ посѣщеніемъ и сама Матерь Божія, и—принимаютъ съ горячимъ усердіемъ и любовію, и богатые и убогіе, своими даже руками носятъ иногда ее по стогнамъ града. Да будутъ благословенны свыше это усердіе и эта любовь къ Пречистой Дѣвѣ и къ Ея чудотворному образу! Да не оскудѣваютъ онѣ никогда, а паче и паче да избыточествуютъ! Въ семъ вѣрнѣй залогъ, что и Матерь Божія пребудетъ неизмѣнно къ намъ милостива и благосерда, спасая насъ и впредъ отъ всякихъ бѣдъ и напастей!

Но довольно ли сего, братіе? Нѣтъ! чѣмъ драгоценнѣе святыня, кою мы обладаемъ, тѣмъ мы должны быть достойнѣе Ея, по своимъ правамъ, по своей жизни и дѣламъ, и тѣмъ строже взыщется съ насъ, если мы, имѣя такой залогъ милостей къ намъ Матери Божіей, и видѣвъ столько опытовъ Ея любви къ намъ, будемъ жить неблагочестно, порочно, несправедливо, немирно, не въ духѣ любви Евангельской, не въ духѣ чистоты и святости, подобающихъ истиннымъ христіанамъ. Кивотъ Господень въ древности былъ у Израильтянъ великою святынею. Въ немъ заключался источникъ всѣхъ благословеній и даровъ свыше для народа; предъ нимъ постоянно приносились въ скинии жертвы и возносились молитвы и моленія къ Богу. Но и онъ не спасалъ Израильтянъ отъ бѣдствій, и изъ него претавали истекать благословенія и благотворенія на народъ, когда онъ оказывался недостойнымъ сего по дѣламъ своимъ, когда чрезъ мѣру умножались

грѣхи и беззаконія людей. Такъ однажды кивоть Господень былъ даже взятъ въ плѣнъ врагами, и полчища Израильтянъ, предъ коими онъ носимъ былъ во время брани, побѣждены и обращены въ бѣгство. Но, взятый въ плѣнъ нечестивыми врагами, кивоть святыни Господней не принесъ и имъ съ собою благословеній, а напротивъ, куда его ни приносили, гдѣ ни поставляли, всюду за нимъ слѣдовали бѣдствія и казни. Оза, дерзновенно и недостойно коснувшійся кивота, чтобы поддержать его отъ угрожавшаго ему паденія, наказанъ былъ за сие даже внезапною смертію. Посему и Царь Давидъ опасался въ началѣ принять его подъ кровъ своего дома. Но когда тотъ же кивоть Господень поставленъ былъ въ домъ Аведдара, мужа благочестиваго и непорочнаго, *благослови Господь*, сказано, *домъ Аведдара и вся яже его* (2 Цар. 6, 6—11). Постараемся же и мы быть вполне достойными обладаемой нами святыни, чтобы несомнѣнно ожидать однихъ благословеній, милостей и щедротъ отъ Пресвятой Дѣвы. А потому тщательно будемъ смотрѣть, нѣтъ ли чего въ насъ и вокругъ насъ небогоудобнаго, недостойнаго благоволенія Матери Божіей, а заслуживающаго Ея гнѣвъ и наказаніе.

Видѣхъ беззаконіе и пререканіе во градѣ, днемъ и ноцію обидетъ и по стѣнамъ его; не оскудѣ отъ стонъ его неправда, лихва и леть (Пс. 54, 10—12). Осмотримся,— эта жалоба Псалмопѣвца на развращеніе города его времени не имѣетъ ли, братіе, мѣста и у насъ? Похвалимся ли мы, что у насъ нѣтъ описываемыхъ имъ пороковъ? Наши древнія стѣны не бываютъ ли тоже свидѣтелями неправды, лихоимства, празднословія и пересудъ, лести и обмана и другихъ беззаконій, *ихже ради яредетъ гнѣвъ Божій*, по Апостолу, на сыновъ противленія?

Въ другое время Пророкъ обличалъ престольный градъ народа Божія, что въ немъ усилились безмѣрно роскошь и

невоздержаніе, всё стали предаваться забавамъ и веселью, забывъ о дѣлахъ благочестія и добродѣтели. *Горе востающимъ завтра и сикеръ гонящимъ, ждущимъ вечера. . . . съ усльми бо и пѣвницами и тимпаны и свирьльми вино пьютъ, на дѣла же Господни не взираютъ, а вмѣствъ съ тѣмъ и не замѣчаютъ, что въ тоже время адъ разширилъ душу свою и отверзъ уста свои на нихъ.* (Ис. 5, 11—14). Можемъ ли не сознаться, что и у насъ богатые слишкомъ любятъ предаваться роскоши и расточительности непомѣрной, любятъ тратить издержки и время на удовольствія и увеселенія всевозможныя, жалѣя оныхъ на труды полезныя и дѣла благочестивыя, а въ простомъ народѣ усилились нынѣ непомѣрно невоздержаніе и пьянство, по мѣрѣ умноженія къ нимъ способовъ и удобствъ? *И ѡбличалъ Пророкъ еще и собственно дочерей Сіона, что онѣ, убранныя всевозможными съ головы до ногъ украшеніями, ходятъ, какъ говоритъ онъ, высокою выею и помизаніемъ очесъ и ступаніемъ ногъ, купно призы влекущія по долу и ногами купно играющія.* (Ис. 3, 16). О! не оправдались бы и вы, дочери нашего града, въ грѣхъ подобной роскоши и суетности, подобнаго пристрастія къ нарядамъ, къ разнообразнымъ убранствамъ своей наружности, къ одеждамъ многоцѣннымъ, часто безмѣрно длиннымъ и широкимъ, неорѣдко причудливымъ и противнымъ строго—нравственному вкусу по виду. А потому какъ бы надлежало и вамъ помнить угрозу, сказанную Пророкомъ за эту суетность дочерямъ Сіона: *и смиритъ Господь дочери Сіона. . . и отъиметъ Господь славу ризъ ихъ, и красоты ихъ, и влеченія златая на главъ, и обручи, и перстни, и мониста, и запястья, и багряницы и виссоны, и все прочее. И будетъ вмѣсто вони добрыя смрадъ, и вмѣсто пояса ужемъ препояшешися, и вмѣсто украшенія златого, еже на главъ, пльмизъ имъти будещи*

дѣлъ твоихъ ради, и вмѣсто ризы багряныя препояшешися вретницею (Ис. 3, 17—23).

Наконецъ другой Пророкъ обличалъ еще жителей Иерусалима въ томъ, что они нарушаютъ святость дня субботнаго и таѣ угрожалъ имъ отъ лица Господня за сіе: *и будетъ, аще не послушаете Мене, еже святити день субботный, и не носите бремени, ниже входитьи вратами Иерусалима въ день субботный, то зажгу огнь во вратѣхъ его, и пожретъ домы Иерусалима и не уаснетъ*. (Иер. 17, 27). Боюсь я, братіе, сего обличенія и сей угрозы и за нашъ городъ. Ибо и онъ, подобно впрочемъ едвали не всѣмъ другимъ, не мало виновенъ въ семь предъ Господомъ. Не довольно чтится и святится и у насъ день воскресный, день, между тѣмъ, святыи и досточтимый много паче, чѣмъ какъ былъ день субботній для Іудеевъ. Этотъ день Господень, къ сожалѣнію, по непостижимому какому то вравшемуся къ намъ обычаю, есть день по преимуществу купли и продажи. Съ ранняго утра, едвали успѣвъ, или если и успѣвъ, то развѣ на скоро и какъ нибудь побывать въ церкви, торгующіе спѣшать уже открывать свои хранилища, чтобы продавать, а купующіе, не только жители города, но и окрестныхъ селеній толпами торопятся на стогна и торжища городскія покупать, или мѣнять свои собственныя произведенія, и—вотъ когда особенно стогна и торжища полны бываютъ шума, безчинія, брани, обмана, воровства и всякаго безпорядка! О какъ бы желалъ я, чтобы исправлено было когда либо это зло у насъ! Какъ бы желалъ, чтобы день Господень святился у насъ не хуже, а лучше чѣмъ какъ Іудеи святятъ свою субботу; чтобы онъ употребляемъ былъ лишь на дѣла Господни, былъ провождаемъ первѣе въ храмъ съ молитвою, а потомъ въ кругъ семейномъ, въ тишинѣ и безмолвіи, во отдохновеніи душею и тѣломъ отъ тяжкихъ житейскихъ попеченій и дѣлъ земныхъ, нуждъ

и суеты, въ чтеніи слова Божія и другихъ душеполезныхъ книгъ, какъ дѣлають это въ другихъ странахъ благочестивые христіане, въ дѣлахъ любви и благотворенія! И что тутъ невозможнаго — измѣнить настоящій порядокъ, или вѣрнѣе сказать безпорядокъ? Почему не опредѣлить другой день на преимущественную куплю или продажу, вмѣсто дня воскреснаго? Ибо это не законъ какой либо, свѣше постановленнѣй, чтобы день воскресный непременно былъ днемъ торговли. Стоитъ только благочестивымъ гражданамъ заявить предъ Правительствомъ свое рѣшительное желаніе сдѣлать днемъ торговли другой день, и — конечно это будетъ исполнено. Сдѣлаемъ же такъ!

Если бы это было и жертвою для чьей либо пользы вещественной, то — можемъ быть увѣрены, братіе, будетъ жертвою истинно богоугодною и пріятною для Преблагословенной Матери Божіей, премилосердой Заступницы и Хранительницы града и страны нашей и Она несомнѣнно воздастъ намъ за вещественное духовнымъ, за тлѣнное нетлѣннымъ, за временное вѣчнымъ, къ истинному благу и спасенію душъ нашихъ. *Аминь.*

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО
АВРАМІЯ, СМОЛЕНСКАГО ЧУДОТВОРЦА.

*Терпѣніемъ да течемъ на
предлежащій намъ подвижъ.*
(Евр 12, 1).

При торжествахъ въ честь подвижниковъ Божіихъ, вопросы о подвижничествѣ естественно возникаютъ въ душахъ христіанъ и ищуть рѣшенія себѣ. „Подвижничество для всѣхъ ли

Произнесено 21-го Августа 1864 года въ Авраміевской церкви Спасо — Авраміева Монастыря.

христіанъ необходимо и обязательно, или большинство христіанъ можетъ обойтись и безъ него? Для всѣхъ ли или только для нѣкоторыхъ избранниковъ Божіихъ оно доступно и возможно? — Эти и другіе подобныя имъ вопросы о подвижничествѣ, конечно, и въ настоящее время, — при торжествѣ въ честь роднаго намъ подвижника, преподобнаго отца нашего Аврамія, Смоленскаго Чудотворца, — занимаютъ не одну христіанскую душу и такъ или иначе, вѣрно, или ошибочно, и погому, съ пользою, или вредомъ для нея, для вѣчнаго спасенія ея рѣшаются ею. Непререкаемая важность этихъ вопросовъ о подвижничествѣ самихъ въ себѣ и невѣрный взглядъ на нихъ современнаго общества, благопріятствующаго нравственной распущенности и старающагося совершенно отнять у жизни христіанъ православныхъ подвижническій характеръ, побуждаютъ насъ остановиться на сихъ вопросахъ и дать на нихъ посильныя отвѣты.

Въ словѣ Божіемъ различается двоякаго рода подвижничество: *подвижничество заповѣданное*, составляющее низшую степень и *подвижничество не заповѣданное*, а только *совѣтуемое* — высшее, усиленное. Подвижничество высшее, осуществляющее въ жизни не только евангельскія заповѣди о христіанскомъ совершенствѣ, но и евангельскіе совѣты о совершенствѣ высшемъ, — слагаясь изъ многотрудныхъ подвиговъ: дѣвства, постничества, нестяжательности, крайняго смиренія и послушанія, — состоитъ въ отреченіи христіанина отъ всѣхъ радостей и удовольствій жизни, въ обреченіи себя на всѣ лишенія и скорби ради царствія Божія и на усиленные труды для воспитанія въ себѣ совершеннѣйшей, безпредѣльной любви къ Богу и въ Богѣ къ ближнимъ и ко всему доброму и святому. Подвижничество заповѣданное состоитъ въ борьбѣ христіанина съ своими страстями и похотями и въ очищеніи себя отъ нихъ, безъ отреченія однакожь отъ всѣхъ — и дозволенныхъ —

радостей и удовольствій; въ приученіи себя къ чистымъ и святымъ помысламъ, въ воспитаніи въ себѣ добрыхъ расположеній, стремленій и навыковъ, вообще въ стараніи дать правильное и святое направленіе всѣмъ силамъ души. Оно, предоставляя руководствоваться въ своей жизни совѣтами евангельскими людямъ избраннымъ, старается устроить жизнь свою по требованію прямыхъ заповѣдей Божіихъ и точно, хотя и въ низшей степени, отразитъ въ ней духъ Христовъ. Господь Иисусъ Христосъ, бесѣдуя съ учениками (Мат. 19, 11. 12) о подвижничествѣ усиленномъ, призналъ его не обязательнымъ для всѣхъ. Оно очевидно и не можетъ быть обязательнымъ для всѣхъ уже потому, что оно совѣтуется только христіанину, а не заповѣдуются. При томъ не всѣ, а только души избранныя, отличающіяся особенною нравственною силою и высотой и получившія свыше силу вмѣстить жизнь подвижническую, могутъ вмѣстить ее: какъ же можетъ быть обязательно подвижничество для всѣхъ, когда не всѣмъ дано вмѣстить его? Наконецъ и единообразіе жизни, несообразное съ существомъ церкви, какъ тѣла Христова, состоящаго изъ разнообразныхъ членовъ, и, по живому разнообразію ихъ, долженствующаго представлять въ себѣ неистощимое богатство и разнообразіе жизни (1 Кор. 12. 12—27), — самое единообразіе жизни, которое было бы неизбѣжнымъ слѣдствіемъ обязательности для всѣхъ усиленнаго подвижничества, ясно говоритъ, что вся церковь не можетъ состоять изъ подвижниковъ строгихъ, обречшихъ себя на подвиги дѣвства, нестяжательности и иноческаго послушанія. Но что касается подвижничества заповѣданнаго, то оно дѣйствительно такъ необходимо, обязательно и возможно для всѣхъ, что отрекаться отъ него значитъ отрекаться вовсе отъ жизни христіанской.

Необходимость и обязательность для каждаго христіанина

подвижничества заповѣданнаго становится несомнѣнною и очевидною для насъ, какъ скоро мы обращаемъ надлежащее вниманіе на значеніе подвижничества въ жизни христіанской. Подвижничество, съ одной стороны, составляетъ одну изъ существеннѣйшихъ составныхъ частей жизни христіанской; съ другой—сообщаетъ христіанскій характеръ всей жизни человѣка христіанина. Цѣлый кругъ обязанностей христіанина,—кругъ обязанностей его къ самому себѣ,—исполняется точно и спасительно именно подвижничествомъ; а всѣ другія обязанности его—къ Богу и ближнимъ—могутъ быть надлежащимъ образомъ исполнены только подъ условіемъ подвижческаго настроенія души. Возможно ли же сомнѣваться въ необходимости подвижничества для всѣхъ?

Наши души и тѣла съ ихъ силами и способностями, не отданы намъ Богомъ въ наше полное, безотчетное и безответственное обладаніе и распоряженіе. Нѣтъ—всецѣло принадлежа Богу, какъ Владыкѣ своему, по праву творенія и промышленія, наши души и тѣла навсегда остаются Божіими (1 Кор. 6, 20). Намъ даруются онѣ подъ тѣми условіями и съ тою цѣлію, чтобы мы, съ одной стороны, очищали ихъ отъ грѣховной порчи, привнесенной въ нашу природу грѣхопадениемъ прародительскимъ и увеличиваемой нашими собственными грѣхами, съ другой возвели ихъ на доступную для нихъ степень совершенства и богоподобія, и сдѣлавъ ихъ, при посредствѣ труда самоисправленія и самоусовершенія, чистыми, святыми и богоподобными, прославляли потомъ Бога постоянно *«и въ тѣлестхъ нашихъ и въ душахъ нашихъ, яже суть Божія»* (1 Кор. 6, 20). Нашъ умъ, предрасположенный, въ слѣдствіе прирожденной намъ грѣховной порчи, къ заблужденію и лжи, къ занятіямъ предметами земными, суетными, и въ тоже время не разумѣющей и чуждающейся истины Божественной,—долженъ по намѣренію

Божію, получить отъ насъ правильное развитіе и направленіе, приобрѣсти навыкъ и любовь къ истинѣ Божественной и сдѣлаться точнымъ подобіемъ ума Христова, — чистаго, святаго, любящаго одну истину (1 Кор. 2, 16). Наше сердце, пристрастное къ предметамъ суетнымъ, жаждущее наслажденій, радостей и удовольствій грѣховныхъ, плотскихъ и служащее источникомъ всѣхъ помышлений злыхъ (Мѡ. 15, 19) должно быть нами приучено къ наслажденію радостями духовными, святыми и чистыми, къ сочувствію всему истинному, честному, чистому, доброхвальному, вообще всякой добродѣтели (Фил. 4, 8.) и обогащено чувствами добрыми и благородными. Наша воля, увлекаемая къ грѣху [грѣховнымъ закономъ, сущимъ во утѣхъ нашихъ, — должна приобрѣсти навыкъ и расположеніе *соуслаждаться закону Божію по внутреннему чловѣку* (Рим. 7, 22.), *работать закону Божію* (25) и не только хотѣти, но и дѣяти доброе (18). Наша плоть, скрывающая въ удахъ своихъ грѣховный законъ и увлекающая душу въ грѣховный плѣтъ (Рим. 7, 23), должна быть распята нами съ ея *страстями и похотями* (Гал 5, 24); *тѣло грѣховное должно упраздниться, яко ктому не работати намъ грѣху* (Римл. 6, 6) и мы должны принести *тѣла наши въ жертву живую, святую, угодно Богу* (Рим. 12, 1). Однимъ словомъ, каждый христіанинъ долженъ *отложить ветхаго чловѣка, тѣмнющаго въ похотѣхъ прелестныхъ, обновлятися же духомъ ума своего и облещися въ новаго чловѣка, созданнаго по Бгу въ правдѣ и преподобіи истины* (Еф. 4, 22—24). Вотъ какія обязанности къ самому себѣ, по ученію слова Божія, лежатъ на каждомъ христіанинѣ. И лежатъ эти обязанности, въ которыхъ нельзя не узнать подвижничества, на каждомъ христіанинѣ, какъ безпрекословный долгъ. — Слово Божіе отнюдь не смотритъ на исполненіе ихъ, а слѣдовательно и на жизнь подвижническую, какъ на дѣло не для всѣхъ необходимое и обязательное и предоставляемое

свободному произволению каждаго. Нѣтъ! оно признаетъ обязанности челоуѣка къ самому себѣ необходимыми и обязательными для всѣхъ и каждаго; исполненія ихъ требуетъ отъ всѣхъ и всѣмъ за нарушеніе ихъ грозитъ страшными наказаніями, а за исполненіе ихъ обѣщаетъ блаженство. Ко всѣмъ безъ изъятія обращены эти требованія: *очистите ветхий квасъ* (1 Кор. 5, 7) *злости и лукавства* (7). *Очистимъ себе отъ всякія скверны плоти и духа, творяще святыню въ страхъ Божию* (2 Кор. 7, 1); *всесовершенъ вашъ духъ, душа и тѣло непорочно въ пришествіе Господа нашего Иисуса Христа да сохранится* (1 Сол. 5, 23), — требованія всецѣлой чистоты души и тѣла. Ко всѣмъ обращены и частныя требованія, касающіяся составныхъ частей нашего еущества и ихъ силъ и способностей. *Преобразуйтесь обновленіемъ ума вашего* (Рим. 12, 2), *утвердите сердца ваша непорочно* (1 Сол. 3, 13); *не ожесточите сердецъ вашихъ* (Евр. 3, 8), *да некогда въ нѣкоемъ изъ васъ будетъ сердце лукаво* (12); *представьте уды ваша рабы правды* (Рим. 6, 19); *представьте тѣлеса ваша жертву живу, святу, благоугодну Богу* (Рим. 12, 1): все это говорится всѣмъ безъ изъятія. И за неисполненіе всѣхъ сихъ требованій слово Божіе грозитъ людямъ, небрегающимъ о своемъ внутреннемъ, потаенномъ сердцѣ челоуѣкъ (1 Петр. 3, 4) жестокими наказаніями. Какой грозный приговоръ произнесетъ Самимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ вообще надъ нераденіемъ о совлеченіи съ себя ветхого грѣховнаго челоуѣка и облеченіи себя въ одежду чистоты, святости и добродѣтели, — произнесетъ въ лицѣ челоуѣка, явившагося на царскую вечерю не въ брачной одеждѣ! Онъ вверженъ Царемъ во тму кромѣшную — на вѣдний плачь и скрежетъ зубовъ (Мѡ. 22, 11—13). Такая же участь ожидаетъ и каждаго христіанина, небрегающаго о самоисправленіи и самоусовершеніи. Какія страшныя угрозы изрекаетъ

слово Божіе и нарушителямъ частныхъ обязанностей своихъ къ самимъ себѣ! Оно грозитъ гнѣвомъ Божиимъ съ небесе растлѣвающимъ свой умъ, — «всякому нечестію и неправдѣ чловѣковъ, содержащихъ истину въ неправдѣ» (Рим. 1, 18). Изчисливъ разнообразныя дѣла плоти, оно говоритъ рѣшительно, что таковая творящій царствія Божія не наследятъ (Гал. 5, 19—21), и что спящій въ плоть свою, отъ плоти пожнетъ истлѣніе (6, 8). По свидѣтельству Тайновидца, страшнымъ и невѣрнымъ и сквернымъ. . . . и вѣзмъ живымъ часть имъ во езеръ, горящемъ огнемъ и жупеломъ (Апок. 21, 8). Напротивъ блаженство обѣщается только пребывающимъ въ подвижничествѣ: — нищимъ духомъ, плачущимъ о грѣхахъ своихъ, кроткимъ, алчущимъ и жаждущимъ правды, милостивымъ, чистымъ сердцемъ, миротворцамъ, съ радостію и терпящимъ гоненія за правду и поношенія, гоненія и злословія за Христа (Мѣ. 6, 3—12). Можно ли сомнѣваться въ необходимости и обязательности для всѣхъ христіанъ обязанностей самоисправленія и самоусовершенія, а слѣдовательно и подвижничества, когда онѣ съ такою силою и настоятельностью предписываются всѣмъ безъ изъятія, когда подвижничество объемлетъ собою кругъ обязанностей важнѣйшихъ, составляющихъ существенную, составную часть жизни христіанской?

Но подвижничество необходимо и обязательно для всѣхъ не потому только, что оно составляетъ существенную, составную часть жизни христіанской, которая безъ него не имѣла бы полноты и дѣлности; но и потому, что и обязанности христіанина къ Богу и ближнимъ могутъ быть надлежащимъ образомъ исполнены только при подвижничествѣ, а слѣдовательно и вѣсцѣлая жизнь христіанская при немъ только возможна. Въ самомъ дѣлѣ, именно подвижничество налагаетъ надлежащую, и христіанскую печать на всѣ дѣйствія христіанина въ отношеніи къ другимъ и сообщаетъ имъ христіанскій характеръ. Человѣкъ

таковъ въ своей дѣятельности въ отношеніи къ другимъ, каковъ онъ самъ въ себѣ, въ своей душѣ, въ своемъ сердцѣ. Если онъ христіанинъ въ душѣ,—нравственно чистъ, святъ, мудръ во Христѣ, полонъ любви и благодати; то и дѣйствія его въ отношеніи къ другимъ, къ Богу и ближнимъ,—дѣйствія истинно христіанскія, святыя, чистыя, запечатлѣны духовною мурастію и любовью. Еслижъ онъ не христіанинъ въ душѣ,—нравственно нечистъ, преданъ самолюбію, плотоугодію, гордости, страдаетъ невѣріемъ, холодностію ко всѣмъ и ко всему кромѣ себя; то можетъ ли онъ не быть дурнымъ и въ своей дѣятельности въ отношеніи къ другимъ? Можетъ ли онъ не обнаруживать въ своей дѣятельности холодность къ Богу и къ дѣламъ Его? Можетъ ли не приносить въ жертву своему самолюбію благо ближнихъ и не подвергать ихъ, для своихъ выгодъ бѣдствіямъ, гоненіямъ, страданіямъ? Вѣрно слово Господа: *благій человекъ отъ благаго сокровища сердца своего износитъ благо; и злоій человекъ отъ злаго сокровища сердца своего износитъ злое* (Лук. 6, 45). Еслижъ иногда человекъ и дурной по душѣ совершаетъ дѣла, по видимому добрыя по лицемѣрію, а иногда и по минутному доброму расположенію; или, если человекъ не злой по природѣ, но имѣющій сердце неочищенное, разсѣянный, нетвердый и непостоянный въ добрѣ, совершаетъ и даже перѣде дѣла добрыя по добротѣ своего сердца: то эти дѣла или вовсе не нравственно добрыя дѣла, когда совершаются по лицемѣрію и своекорыстію, или, по крайней мѣрѣ не имѣютъ истинно—христіанскаго характера и отнюдь не составляютъ и не могутъ составлять христіанской жизни, потому, что совершаются не христіански настроеннымъ, невозрожденнымъ духомъ, не имѣютъ у себя христіанскаго основанія и христіанскаго средоточія—любви во Христѣ и не отличаются чистотою и святостію. Такъ обязанности наши къ Богу и ближнимъ могутъ быть надлежащимъ образомъ исполнены

только тогда, когда у насъ будетъ благое сокровище сердца, изъ котораго мы износимъ дѣла свои. Въ такомъ значеніи добраго внутренняго настроенія и развитія нашей души для надлежащаго исполненія своихъ обязанностей къ Богу и ближнимъ, не видимъ ли мы новаго доказательства необходимости и обязательности для всѣхъ подвижничества? Не оно ли сообщаетъ христіанскій характеръ человѣческой душѣ и ея силамъ, — очищая ихъ отъ всего грѣховнаго, нечистаго, и дѣлая ихъ святыми, чистыми, расположенными къ добру и твердыми въ добрѣ? Не оно ли съ тѣмъ вмѣстѣ сообщаетъ истинно — христіанскій характеръ и всѣмъ дѣйствіямъ христіанина въ отношеніи къ Богу и ближнимъ, дѣлая человѣка способнымъ совершать ихъ чистымъ сердцемъ, въ духѣ любви, по чистымъ и святымъ побужденіямъ, по живому сознанию своего долга, по твердымъ христіанскимъ правиламъ? Подвижничество для всѣхъ необходимо, потому, что безъ него христіански жить вовсе невозможно.

Уже необходимость и обязательность для всѣхъ подвижничества служить ручательствомъ и возможности его для всѣхъ: можетъ ли Господь Богъ обязывать людей къ тому, что невозможно для нихъ, превышаетъ ихъ силы? Нарочитое разсмотрѣніе вопроса о возможности подвижничества для всѣхъ, — разсмотрѣніе, излишнее для устраненія сомнѣній касательно ея, — еще болѣе убѣдитъ насъ въ томъ, что оно возможно для всѣхъ и каждаго.

Многое въ жизни, далеко не невозможное, даже не особенно трудное, представляется намъ невозможнымъ, когда мы произносимъ приговоръ о невозможности тѣхъ или другихъ дѣйствій, не всматриваясь внимательно въ самыя основанія нашихъ о томъ заключеній и не повѣряя ихъ опытомъ другихъ людей и своимъ собственнымъ. Но дѣло совершенно измѣняется и невозможное весьма часто становится возможнымъ,

когда мы разсматриваемъ дѣло внимательно, ближе, безъ предубѣжденія. Точно также и подвижничество представляется возможнымъ не для всѣхъ по различнымъ причинамъ, когда эти причины разсматриваются безъ особенной строгости. Скучность, слабость, немощь духовныхъ и тѣлесныхъ силъ; глубокія паденія, и образующіеся въ слѣдствіе ихъ сильныя дурныя навыки; многочисленныя и разнообразныя занятія и проч., — по мнѣнію многихъ, служатъ непреодолимыми препятствіями къ подвижнической жизни и дѣлаютъ подвижничество заповѣданное, по крайней мѣрѣ, для многихъ, невозможнымъ. Но на самомъ дѣлѣ всѣ эти препятствія отнюдь не помѣшаютъ преспѣвать въ подвижничествѣ тому, кто на подвижничество рѣшится и съ препятствіями къ нему будетъ мужественно бороться. Дѣлаютъ ли въ самомъ дѣлѣ подвижничество невозможнымъ для человѣка слабыя и немощныя силы его? Нѣтъ! своя посильная степень подвижничества возможна для всякаго человѣка, какъ бы ни были скучны, немощны силы его. «Богъ не попуститъ человѣку быть искушаемымъ сверхъ силъ; но при искушеніи дастъ и облегченіе, такъ, что онъ будетъ въ силахъ перенести» (1 Кор. 10, 13). Малымъ, немощнымъ силамъ предстоятъ обыкновенно и искушенія малыя и трудъ самоисправленія и самоусовершенія не особенно тяжелый. Кто, по слабости ума своего, мало способенъ къ умственнымъ занятіямъ и мало занимается изслѣдованіемъ истины, тотъ рѣже подвергается и опасности впасть въ заблужденіе, въ необширномъ кругѣ своихъ знаній безъ особеннаго труда можетъ имѣть знанія истинныя и безъ особенныхъ усилій сообщаетъ правильное направленіе своему негордому и упорному уму. У кого сердце не отличается особенною воспримчивостію, тотъ болѣе другихъ безопасенъ отъ грѣховныхъ увлеченій и безъ особеннаго труда очищаетъ сердце отъ грѣховныхъ нечистотъ и грѣховныхъ пристрастій потому,

что ихъ обыкновенно бываетъ у него немного и притомъ несильныхъ. Кто имѣетъ нетвердую волю, тотъ легче убеждаетъ себя отъ упорства и коснѣнія во грѣхъ и безъ особенно тяжкихъ усилій приобретаетъ добродѣтель скромности и послушанія людямъ болѣе совершеннымъ. Кто имѣетъ слабое или болѣзненное тѣло, тотъ рѣже искушается плотскими похотями и стремленіемъ къ насилію и притѣсненію и скорѣе располагается къ смиренію, кротости, памятованію о смерти и приготовленію къ ней чрезъ очищеніе себя отъ грѣховъ. Такъ; и обладая слабыми силами, человѣкъ, при благоразумномъ направленіи, развитіи и употребленіи ихъ, можетъ преуспѣвать въ подвижничествѣ. И преуспѣвать для него тѣмъ легче, что онъ молитвою можетъ испросить себѣ силу Божію, обыкновенно въ немощахъ совершающуюся, и при ея содѣйствіи успѣшно проходить жизнь подвижническую.— Дѣлаютъ ли невозможнымъ подвижничество глубокія паденія и образующіеся въ слѣдствіе сихъ паденій дурныя навыки? Нѣтъ! Воля, особенно укрѣпляемая благодатію Божіею, есть сила, способная преоблѣдить всѣ—самыя упорныя и сильныя навыки и страсти. Пусть только человѣкъ приведетъ эту силу въ дѣйствіе, держать ее въ постоянномъ напряженіи, заставляетъ ее отказывать грѣху во всѣхъ уступкахъ, во всякомъ потворствѣ, и—навыки грѣхорныя и страсти будутъ обузданы, побѣждены. Напрасно считаютъ невозможнымъ для себя подвижничество и люди, обремененные множествомъ трудовъ и занятій. Во—первыхъ, если это—занятія добрыя, честныя, святыя; то подвижничество необходимо входитъ въ нихъ, какъ существенная принадлежность всякой дѣятельности честной, доброй, святой: внимательное наблюденіе человѣка за сообразностію дѣятельности ума съ началами истины и за сообразностію движеній сердца и дѣятельности воли съ закономъ любви и добра—не одна ли это изъ сторонъ подвижничества? Во-вторыхъ,

подвижничеству болѣе усиленному и напряженному можетъ быть посвящено время отдыховъ, необходимо слѣдующее за всѣми усиленными занятіями. Подвижничество, какъ внимательное изслѣдованіе состоянія души послѣ продолжительной, усиленной дѣятельности, и очищеніе души отъ вравшихся въ нее нечистотъ—было бы отдыхомъ болѣе освѣжающимъ, очищающимъ и укрѣпляющимъ, чѣмъ мнимые отдыхи, которые состоятъ въ развлеченіяхъ, изнуряющихъ и утомляющихъ человѣка больше самыхъ усиленныхъ трудовъ. Вообще для всякаго человѣка, каковъ бы онъ ни былъ, чѣмъ бы онъ ни занимался, подвижничество заповѣданное возможно. Свобода, а съ нею возможность борьбы съ грѣхомъ и труда надъ своимъ нравственнымъ усовершенствованіемъ не отняты ни у кого, присущи всякому.

Утвержденія эти о возможности для всѣхъ подвижничества заповѣданнаго подтверждаются опытомъ,—и собственнымъ опытомъ многихъ изъ насъ, и опытомъ другихъ людей. Каждому, вѣроятно, случалось неоднократно въ жизни совершать силою Божіею, при собственныхъ усилахъ, дѣла, казавшіяся невозможными, препобѣждать свои страсти и дурные навыки и находить время для подвижническихъ трудовъ среди самыхъ усиленныхъ занятій. А если и не случалось, если лѣнь и малодушіе не позволили намъ одержать никакихъ побѣдъ надъ грѣхомъ; то можно ли на основаніи подобнаго опыта считать подвижничество невозможнымъ? Сдѣлано ли въ этомъ случаѣ человѣкомъ все для опытнаго доказательства невозможности подвижничества? Напрягалъ ли онъ, для выполненія долга подвижничества, силы свои до крайнихъ предѣловъ ихъ напряженія? Сталъ ли онъ до крови, подвизаясь противъ грѣха (Евр. 12, 4)? Если этого онъ не дѣлалъ, то не имѣетъ права и произносить рѣшительный приговоръ о невозможности для себя подвижничества заповѣданнаго,—не

имѣть права тѣмъ болѣе, что весьма и весьма многіе люди слабые, или глубоко падшіе, или обременные множествомъ важныхъ занятій, находили возможность преуспѣвать въ подвижничествѣ,—притомъ не заповѣданномъ только, но и самомъ строгомъ. Не только мужи, но и слабыя жены,—преподобномученица Евдокія, преподобная Марія Египетская и многіе другія,—люди подобострастные намъ, какъ особенно показали ихъ паденія,—нашли въ себѣ столько силъ, что совершили величайшіе, изумительные подвиги постничества, умерщвленія плотскихъ похотей и страстей и своею нравственною силою и ангелоподобнымъ житіемъ изумляли небожителей. Какъ же думать и утверждать, что для кого нибудь изъ людей невозможны воздержаніе, цѣломудріе, чистота духовная и тѣлесная—заповѣданныя? Кто считаетъ невозможнымъ для себя подвижничество по множеству своихъ трудовъ и занятій,—тотъ пусть изучитъ жизнь св. Апостола Павла, и онъ убѣдится въ противномъ. Великій Апостоль паче всѣхъ Апостоловъ (1 Кор. 15, 10) потрудился въ благовѣстіи христовомъ, весьма часто день и ночь проповѣдывалъ истину Христову (Дѣян. 20, 3), писалъ свои дивныя посланія, трудами рукъ своихъ приобрѣталъ себѣ пищу даже во время благовѣствованія (1 Кор. 4, 12): все время его было посвящено на служеніе слову благовѣстія, спасенію ближнихъ и своимъ собственнымъ существеннымъ нуждамъ. И чтожь? уклонялся ли онъ отъ подвижничества ради своихъ многочисленныхъ занятій? Нѣтъ! *умерщвляю тѣло мое*, говоритъ онъ самъ о себѣ, *и порабацую, да не како инымъ проповѣдуя, самъ неключимъ буду* (1 Кор. 9, 27). И среди многочисленныхъ и разнообразныхъ своихъ трудовъ, онъ находилъ и считалъ нужнымъ находить время и для трудовъ подвижническихъ. Ужели жъ тѣ изъ насъ, которые уклоняются отъ подвижничества заповѣданнаго, подъ предлогомъ множества занятій, обременены

дѣлами болѣе св. Апостола Павла? Такъ; попытѣ великихъ подвижниковъ христіанства непрерываемо свидѣтельствуеть о возможности для всѣхъ и каждаго подвижничества заповѣданнаго.

Признавая, братія, необходимость, обязательность и возможность для всѣхъ подвижничества заповѣданнаго, *терпѣнемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ*, — на предназначенный каждому свыше подвигъ самонравленія и самоусовершенія. Подвигъ этотъ не легокъ, новозможенъ для всякаго, кто будетъ надлежащимъ образомъ совершать его, — будетъ совершать его по указанію св. Апостола Павла.

Для успѣха въ подвижничествѣ, прежде всего, по слову Апостола, *свернемъ съ себя всякое бремя и запинаящій насъ грѣхъ* (Евр. 12, 1). Какъ подвизающіеся въ бѣгѣ, или борьбѣ обыкновенно сбрасываютъ съ себя всякую тяжесть, всякое бремя, и освобождаютъ себя отъ всего, могущаго запинать, спутывать, связывать ихъ руки, ноги и другіе члены тѣла и только подъ этимъ условіемъ могутъ успѣшно состязаться съ своими противниками: такъ и мы, для успѣха въ подвижничествѣ, должны сбросить съ себя бремя и путы грѣха, сбросить съ себя гетхую, могущую спутывать насъ, грѣховную одежду. Облегченіе отъ грѣховнаго бремени облегчить для насъ преспѣяніе въ борьбѣ.

Состязающіеся въ бѣгѣ и борьбѣ состязаются съ терпѣніемъ, — переносятъ мужественно тяжкій трудъ и трудную борьбу для того, чтобы заслужить вѣнокъ побѣдителей. И мы должны совершать свой подвигъ съ терпѣніемъ, — несмотря ни на какіе труды, лишенія, опасности, скорби, преуспѣвать въ самоисправленіи и самоусовершеніи. Безъ терпѣнія и труда нельзя сдѣлать ничего великаго и истинно — добраго. Безъ труда и терпѣнія не приобрѣтаются побѣды и побѣдные вѣнцы. Тѣмъ невозможно для насъ безъ труда и терпѣнія побѣда надъ

нашею грѣховною природою и врагами нашего спасенія, и приобрѣтеніе неувядаемаго вѣнца славы въ царствіи небесномъ. Царствіе небесное силою берется и усильные искатели достаютъ оное (Мѡ. 11, 12).

Состязающіеся въ бѣгѣ или борьбѣ, и для изученія приемовъ борьбы и бѣга, и для возбужденія въ себѣ соревнованія, мужества и для напряженія силъ своихъ, — внимательно слѣдятъ за дѣйствіями и подвигами знаменитѣйшихъ борцовъ и подражаютъ имъ. И подвижники христіанскій, какъ для возбужденія въ себѣ духа подвижческаго, такъ и для изученія истиннаго подвижничества, должны имѣть постоянно предъ глазами облакъ (Евр. 12, 1) свидѣтелей и свидѣтельницъ подвижничества, и особенно взирать на начальника вѣры и совершителя Иисуса, Который вмѣсто подлежащей Ему радости претерпѣлъ крестъ, пренебреживъ посярмленіе, и возсѣлъ одесную престола Божія (2). Особенно долженъ помышлять о претерпѣвшемъ отъ грѣшниковъ такое надъ Собою поруганіе, чтобы не унывать и не ослабѣвать въ душѣ своей (3).

Братія о Господѣ! будучи обложены облакомъ свидѣтелей подвижничества, свернемъ съ себя всякое бремя и запинаящій насъ грѣхъ и съ терпѣніемъ будемъ пробывать подлежащее намъ поприще, взирая на начальника вѣры и совершителя Иисуса. Аминь.

Архимандритъ Павелъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

СЪ 13-го ПО 30-е ІЮЛЯ

13-го числа Іюля, во вторникъ, Его Преосвященство, прочитавъ въ Кафедральномъ соборѣ положенный по вторникамъ акаѣистъ успенію Богоматери, выѣхалъ изъ Смоленска по

старой кievской дорогѣ, для обозрѣнія церкви Краснинскаго и частью Смоленскаго уѣздовъ. Въ этотъ день онъ посѣтилъ слѣдующія села:—Сошь, Моготово, Червонное, Букино, Голосово и Максимовское. На ночь прибылъ въ село Соболево.—

14-го Юля, въ среду, отслушавъ раннюю литургію въ церкви села Соболева, осмотрѣлъ села: Носково, Костюшково, Досугово, Егорье и Викторово, гдѣ и ночевалъ.—

15 Юля, въ четвергъ, раннюю Литургію и молебень св. Равноапостольному Князю Владиміру слушалъ въ селѣ Викторѣ. За тѣмъ обозрѣлъ села:—Новомихайловское, Трегубово, Колесники, Мигновичи и Высокое, изъ коего возвратился въ свою квартиру,—въ село Викторово.

16 Юля, въ пятницу, послѣ ранней Литургіи, которую слушалъ въ церкви села Викторова, выѣхалъ въ села Траяны и Сорокино. По обозрѣніи оныхъ, прибылъ въ городъ Красный, гдѣ былъ встрѣченъ въ Соборѣ многочисленнымъ народомъ и всѣмъ духовенствомъ. Преподавъ каждому Архипастырское благословеніе, остановился въ домѣ Протоіерея Комаровскаго.—

17 Юля, въ субботу, раннюю Литургію слушалъ въ приходской города Краснаго Успенской церкви. Послѣ сего принималъ въ квартирѣ своей какъ градское, такъ и сельское духовенство и имѣлъ съ каждымъ причтомъ отдѣльную бесѣду.

Вечеромъ тогожъ числа присутствовалъ въ Краснинскомъ Соборѣ при всенощномъ бдѣніи, которое было совершено соборнымъ священникомъ Ф. Яблонскимъ.—

18-го Юля, въ воскресенье, служилъ въ Краснинскомъ Екатерининскомъ Соборѣ Божественную Литургію, говорилъ проповѣдь на воскресное Евангеліе и отправилъ благодарственное молебствіе по случаю рожденія (15 Юля) Великой

Княжны Анастаси Михайловны. Въ сослуженіи были: Каедральный Протоіерей Павелъ Ждановъ, Красинскій штатный Протоіерей Іоаннъ Комаровскій, Соборный священникъ Флоръ Яблонскій и уѣздный Благочинный Азарій Полкановъ. — Послѣ Литургіи заходилъ въ тюремный замокъ и въ домовую при немъ церковь, посѣтилъ начальствующихъ въ городѣ и нѣкоторыхъ почетныхъ гражданъ.

Вечеромъ тогожъ числа ѣздилъ въ село Глубокое для обзрѣнія тамошней церкви и находящагося при ней крестьянскаго училища. На ночь возвратился въ городъ Красный, въ свою квартиру. —

19 Іюля, въ понедѣльникъ, отслушавъ раннюю Литургію въ соборномъ храмѣ, выѣхалъ изъ города Краснаго и на пути осмотрѣлъ села: Сырокоренье, Волково, Хохлово и Рождественское (Новый Дворъ тожъ). —

Вечеромъ сего числа присутствовалъ въ селѣ Рождественскомъ при всенощномъ бдѣніи, которое совершилъ мѣстный священникъ Василій Пашинъ съ своимъ причтомъ. —

Послѣ всенощнаго бдѣнія, въ 11 часу ночи, благополучно возвратился въ Смоленскъ изъ этой второй въ 1865-мъ году поѣздки своей по епархіи. — Свита Его Преосвященства прибыла изъ Краснаго въ Смоленскъ тоже 19 числа Іюля. —

20 Іюля, во вторникъ, въ день св. Пророка Ілии, былъ, предъ Литургією, изъ Каедральнаго Собора въ градскую Ильинскую церковь врестный ходъ съ чудотворною иконою Божіей Матери Одигитріи, которую сопровождалъ Троицкій Архимандритъ Алексій съ градскимъ духовенствомъ. Литургію въ Ильинской церкви и, послѣ оной, молебенъ св. Пророку Ілии служилъ Преосвященнѣйшій Антоній. Въ сослуженіи находились: Ректоръ семинаріи Архимандритъ Павелъ, —

Троицкаго Монастыря Архимандритъ Алексій, — градскій Благочинный, Протоіерей Іоаннъ Юшеновъ и приходскій священникъ Іаковъ Орловъ. — Проповѣдь говорилъ Вознесенскаго Монастыря священникъ Александръ Лавровскій.

22-го Іюля, въ четвергъ, въ день Тезоименитства Ея Величества, Государыни Императрицы Маріи Александровны, Божественную Литургію въ Каѳедральномъ Успенскомъ Соборѣ и молебенъ св. Равноапостольной Маріи Магдалинѣ совершалъ Преосвященнѣйшій Антоній. Въ сослуженіи Литургіи были: Архимандритъ Павелъ, Протоіереи Ждановъ и Доронинъ и Іеромонахъ Андрей, а въ отправленіи молебна участвовало, кромѣ ихъ, и все градское духовенство. — Проповѣдь говорилъ священникъ градской Одигитріевской церкви Николай Каченовскій. —

25 Іюля, въ воскресенье, Его Преосвященство совершилъ Литургію въ Каѳедральномъ Соборѣ, въ сослуженіи Протоіереевъ — Жданова, Доронина, Юшенова и Іеромонаха Андрея.

27 Іюля, во вторникъ, въ день рожденія Ея Величества, Государыни Императрицы Маріи Александровны и Тезоименитства Великаго Князя Николая Николаевича (старшаго и младшаго), Божественную Литургію въ Каѳедральномъ Успенскомъ Соборѣ и молебствіе послѣ оной совершалъ Преосвященнѣйшій Антоній. Въ сослуженіи Литургіи находились: Архимандриты Павелъ и Алексій съ Протоіереями Ждановымъ и Доронинымъ, а въ отправленіи молебствія участвовало, кромѣ ихъ, и все градское духовенство. —

Вечеромъ тогожь числа Его Преосвященство, по случаю наступающаго праздника Одигитріи, присутствовалъ въ надворотней Одигитріевской церкви при совершеніи всенощнаго бдѣнія и самъ, съ Архимандритами Павломъ и Алексіемъ, и съ прочимъ духовенствомъ принималъ въ ономъ участіе исхожденіемъ на литію, на величаніе, помазаніемъ народа и

чтением акаѣста Божіей Матери по шестой пѣсни канона. — Въ Каѣдральномъ Соборѣ всенощное бдѣніе и, по шестой пѣсни, акаѣстъ предъ чудотворною иконою Одигитріи были отправлены соборнымъ духовенствомъ. —

28-го Юля, въ среду, въ день смоленскія чудотворныя иконы Богородицы Одигитріи, предъ Литургією, были изъ Каѣдральнаго Собора два крестные хода: въ приписную къ Архіерейскому Дому надворотную Одигитріевскую церковь и въ церковь Одигитріевскую приходскую. Божественную Литургію въ Каѣдральномъ Соборѣ совершалъ и проповѣдь говорилъ Пресвященнѣйшій Антоній.

Послѣ Литургіи, въ присутствіи гражданскихъ и военныхъ чиновъ, прочитанъ былъ Высочайшій Манифестъ по случаю совершеннолѣтія и присяги на службу Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Александра Александровича. Вслѣдъ за симъ Его Пресвященство совершилъ благодарственное Господу Богу молебствіе, — при чемъ былъ и крестный ходъ вокругъ Успенскаго Собора съ чудотворною Смоленскою иконою Пресвятыя Богородицы Одигитріи, ради праздника Ея. — Въ сослуженіи Литургіи сего числа находились: Архимандриты Павелъ и Алексій, Протоіереи — Ждановъ, Доронинъ, Юшеновъ и Теромонахъ Сергій, а въ отправленіи молебствія участвовало, кромѣ ихъ, и все градское смоленское духовенство. —

30 Юля, въ пятницу, въ день св. Іоанна воина Его Пресвященство, въ сослуженіи съ Архимандритомъ Алексіємъ и градскимъ духовенствомъ, служилъ Божественную Литургію и молебенъ св. Іоанну въ Одигитріевской приходской церкви по случаю храмоваго въ ней праздника. —

ОБЪ УЛУЧШЕНІИ МАТЕРІАЛЬНАГО БЫТА СЕЛЬСКАГО ДУХОВЕНСТВА МѢСТНЫМИ СРЕДСТВАМИ.

У кого что болит, тотъ о томъ и говорить. Въ приходскомъ духовенствѣ матеріальное обезпеченіе есть самое больное мѣсто. Недостаточность, а еще больше—ненормальность средствъ этого обезпеченія, при современномъ складѣ общества, невольно поставляютъ духовенство въ ложное положеніе въ отношеніи къ обществу, отзываются фальшивостію въ общемъ строѣ жизни общественной и государственной, и могутъ весьма вредно отразиться на состояніи всею организми общественнаю. Это сознаютъ всѣ благонамѣренные члены общества и обращаютъ серьезное вниманіе на больное мѣсто въ быту духовенства, и стараются изыскать средства къ уврачеванію онаго. Само духовенство, возбужденное милостивымъ словомъ Монарха къ новымъ лучшимъ надеждамъ, поприздумалось надъ своимъ очень—очень незавиднымъ положеніемъ, ободрилось и бѣдные сельскіе священнослужители; всѣ принялись за изысканіе средствъ къ улучшенію своего быта.

Что же сдѣлано въ исполненіе Высочайшей воли объ улучшеніи быта духовенства? Пока еще ничего: устроены комитеты,—отобраны отзывы отъ духовенства, и за тѣмъ дѣло предоставлено самому духовенству,—предоставлено ему самому поискать около себя средствъ къ выходу изъ безвыходнаго положенія. При такомъ оборотѣ дѣла духовенству необходимо самому указать хотя какія—либо мѣры къ улучшенію своего положенія и усилить вопль свой, чтобы на эти мѣры обратили вниманіе и привели ихъ въ дѣйствіе.

Цѣль предлагаемой статьи—подѣлиться нѣкоторыми соображеніями касательно улучшенія матеріальнаго быта духовенства

и преимущественно мѣстными средствами, такъ какъ и правительство рекомендуетъ главнымъ образомъ эти средства. Какіяжь это средства?

Мѣстные средства къ улучшенію быта сельскаго духовенства можно раздѣлить на два разряда: 1) на средства, зависящіе отъ епархіальнаго начальства и 2) на средства приходскія, но легче осуществимыя при содѣйствіи правительства, а безъ онаго только вѣроятныя.

1) Къ средствамъ, зависящимъ отъ епархіальнаго начальства, слѣдуетъ отнести: а.) болѣе правильное и законное обезпеченіе престарѣлыхъ и сиротствующихъ; и б.) большее вниманіе къ взаимнымъ хозяйственнымъ условіямъ духовенства при передачѣ мѣстъ зятевьямъ.

а) Извѣстно, что въ настоящее время въ нашей епархіи обезпеченіе престарѣлыхъ и сиротствующихъ всею тяжестью своею падаетъ на тѣ причты и села, гдѣ состояли на должности первые, или отцы послѣднихъ, а нерѣдко исключительно на тѣ должностныя лица, которые поступили на мѣста ихъ. При такомъ порядкѣ обезпеченія сиротствующихъ нѣкоторыя села естественно имѣютъ на своемъ содержаніи столько лицъ, сколько не причтется на десятки сель счастливыхъ тѣмъ, что служащіе въ нихъ поступили на свободныя мѣста. Неправильность и нерациональность такого порядка вещей очевидна для каждаго. Кромѣ духовнаго нѣтъ ни одного званія и рода службы въ государствѣ, въ которомъ бы служащій былъ обязанъ непремѣннымъ условіемъ раздѣлять заслуженное трудомъ его содержаніе съ предшественниками по службѣ, или сиротами ихъ. Въ духовенствѣ это — законъ непреложный. Если въ этотъ порядокъ обезпеченія всмотрѣться внимательно; то окажется, что онъ причиняетъ болѣе вреда, чѣмъ приноситъ пользы. И во — первыхъ, на должности въ села, имѣющія многу престав-

рѣшыхъ и сиротствующихъ, рѣшаются поступить большею частью только лица, по своимъ успѣхамъ или поведенію немогущія разсчитывать на мѣста свободныя отъ этого тяжелаго бремени,—слѣдовательно люди не вполне благонадежны. Во вторыхъ, подобныя лица, поступивъ на мѣсто, всячески утѣсняють пользующихся отъ нихъ обезпеченіемъ, считая каждую выдачу—похищеніемъ у нихъ заслуженнаго трудомъ; а отсюда—безконечный рядъ тяжобъ, клеузъ и ябедничества, очень обременительныхъ для епархіальнаго начальства, и самихъ тяжущихся приучающей къ сутяжничеству. Въ третьихъ, самое обезпеченіе сиротствующихъ такимъ образомъ—очень и очень непочетное для обезпечиваемыхъ. Лице престарѣлое, иногда заслуженное, пользующееся этимъ обезпеченіемъ, за каждую опредѣленной ему копѣйкою вынуждено бываетъ по нѣскольку разъ являться какъ попрошайка къ тому, отъ кого пользуется выдачею; а выдающій въ свою очередь считаетъ вполне законнымъ предварительно поматерся, да по-величаться, а иногда и ругнуть того, кто, по его мнѣнію, насильно отнимаетъ у него трудовую копѣйку. Все это устранить не такъ трудно, какъ можетъ казаться на первый разъ. Нужно только поискать такихъ средствъ, которыя не были бы сопряжены съ вышеизложенными неудобствами, хотя бы и происходили изъ того же источника.

Болѣе правильнымъ и рациональнымъ средствомъ къ обезпеченію престарѣлыхъ и сиротствующихъ можетъ служить денежное обезпеченіе сиротствующихъ и престарѣлыхъ общимъ взносомъ всего служащаго духовенства епархіи, а несчастными обязательствами, какъ дѣлается досель. Для этого нужно расширить составъ, кругъ обязанностей и дѣйствій и средства попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, или устроить

отдѣльный комитетъ по этому предмету, (1), и обязавъ всѣ причты на обезпеченіе сиротствующихъ и престарѣлыхъ взносить известную сумму денегъ, предоставлять все это въ распоряженіе попечительства или новаго комитета. Такой порядокъ обезпеченія съ одной стороны — законно уравниваетъ жертвы а вмѣстѣ съ тѣмъ отчасти и средства служащаго духовенства; съ другой — облагородить, возвыситъ обезпеченіе самихъ престарѣлыхъ и сиротствующихъ. Какъ неразумно и незаконно — возлагать это обезпеченіе только на нѣкоторыхъ членовъ духовенства, освобождая отъ такого тяжелаго ига остальныхъ, этого, кажется, нѣтъ нужды и доказывать; стоитъ только, для убѣжденія въ этомъ, присмотрѣться повнимательнѣе къ быту духовенства. Вотъ молодой человѣкъ, очень и очень успѣшно окончившій свое воспитаніе, весьма способный, но

(1). Сдѣлать это можно такъ: избрать изъ ближайшаго въ Консистоіи духовенства по одному попечителю на каждый уѣздъ съ предоставленіемъ каждому изъ нихъ веденія дѣлъ своего уѣзда. Всѣхъ благочинныхъ, какъ сотрудниковъ попечительства, обязать — безъ замедленія представлять всѣ свѣденія по благочинію, требуемыя уѣздными попечителями, а для облегченія ихъ въ этомъ отношеніи предоставить имъ право избрать изъ благонадежныхъ священниковъ благочинія помощника себѣ. Уѣздные попечители, по собраніи нужныхъ свѣденій, въ общемъ собраніи своемъ, составляютъ вѣдомость какъ о числѣ престарѣлыхъ и сиротствующихъ, такъ и о количествѣ денежнаго обезпеченія, получаемаго оными отъ служащаго духовенства, и общую сумму распредѣляютъ между всѣми причтами епархіи, принимая нормою для сего распредѣленія известны процентъ съ получаемыхъ духовенствомъ денежныхъ доходовъ. Это распредѣленіе, по утвержденіи епархіальнымъ Преосвященнымъ, разсылается ко всѣмъ благочиннымъ для объявленія духовенству и надлежащаго по оному исполненія. Деньги, опредѣленные росписаніемъ, вносятся въ два срока при обзорѣніи благочинными своихъ округовъ, а чрезъ оныхъ или отсылаются въ попечительство, или — раздаются престарѣ-

неискательный, — поступает на должность. У него цѣль ни гола, ни двора; вся надежда на обезпеченіе отъ должности, при томъ очень ограниченное. Не успѣетъ еще будущій священнослужитель опредѣленно узнать свои будущія средства матеріальныя, какъ на его содержаніе поступаетъ цѣлая семья сиротствующихъ, и неси онъ эту неудобноносимую тяготу часто до гробовой доски. За тѣмъ свое семейство съ каждымъ годомъ растетъ и растетъ, а облегченія нѣтъ. Вотъ и гибнутъ молодія силы отъ нужды, да отъ горя. . . Къ этому же — какъ нарочно, сосѣдь его — товарищъ по воспитанію, и притомъ очень — очень плохенькій, разными путями успѣлъ получить свободное мѣсто, — притомъ лучшее по доходамъ, взялъ жену съ хорошимъ приданымъ, устроился побарски, да и живетъ прищѣваючи. Ни обязательства на немъ не лежитъ, ни выдачи; и начальство его знаетъ; потому что онъ начальства не забываетъ; и наградами не заботъ; оказалось, что онъ и умнѣ и ученѣ. А всмотришься: тотъ же умъ, та же и ученость, какими отличался и за школьной партію. Все это не можетъ не волновать духъ и не поднимать въ немъ нехорошія чувства, даже вредно вліять и на здоровье и на служеніе священника, поступившаго на мѣсто съ обязательствомъ. Между тѣмъ обезпеченіе престарѣлыхъ и сиротствующихъ общимъ взносомъ всего служащаго духовенства устранило бы большую часть подобныхъ неудобствъ.

б.) Еще: — въ духовенствѣ почти повсемѣстно принято за правило, въ обезпеченіе престарѣлыхъ и сиротствующихъ,

лымъ и сиротствующихъ ближайшимъ къ нимъ по мѣсту жительства, кому сколько слѣдуетъ по назначенію епархіальнаго начальства. Росписки въ полученіи вмѣстѣ съ излишками представляются въ попечительство. Излишки одного благочинія покрываютъ недостатки другаго. Годиный отчетъ о дѣйствіяхъ попечительства публикуется въ епархіальныхъ Ведомостяхъ, и такимъ образомъ контролируется всѣмъ духовенствомъ.

обязывать поступающих на должность брать въ замужество дѣвицъ изъ семейства обезпечиваемыхъ. Порядокъ этотъ, совершенно не нормальный, обращающій священническое мѣсто въ приданое за дочерью священника, приходится по необходимости терпѣть какъ неизбежное зло, для отвращенія большого зла — голодной смерти цѣлыхъ семействъ. Но нужно зло по крайней мѣрѣ ограничить. При передачѣ мѣстъ со взятіемъ принято допускать взаимныя условія; на эти — то условія и слѣдуетъ епархіальному начальству обратить серьезное вниманіе. Въ условіяхъ подобнаго рода почти всегда можно найти со стороны *передающаго*, — вмѣстѣ съ невѣстою, передачу поступающему всего дома и хозяйства съ небольшими оговорками, а со стороны *поступающаго* — обязательство — питать и покоить передающаго съ семействомъ по смерти. На дѣлѣ жъ — почти всегда видимъ не то. Черезъ годъ, много — два, условившіеся жить вмѣстѣ живутъ порознь и имѣютъ каждый — свое отдѣльное хозяйство. Это бы еще ничего, но — главное: — къ такому раздѣлу приходятъ обыкновенно послѣ многочисленныхъ предварительныхъ споровъ, ссоръ, тяжбъ, а между низшимъ клиромъ и грубой драки! . . . . . И всмотритесь во взаимныя отношенія этихъ раздѣлившихся ближайшихъ родственниковъ: едвали давніе враги имѣютъ такую ожесточенную другъ къ другу ненависть, какъ эти родственники. . . . . И эти непримиримые враги всегда должны жить въ одномъ селѣ, а нерѣдко и зависть другъ отъ друга. Сколько золь, сколько горечи поражаетъ все это! . . . . . неиспытавшему трудно повѣрить! . . . . . А сколько молодыхъ силъ и свѣтлыхъ надеждъ погибаетъ въ этомъ адскомъ колоторотѣ?! . . . . . Вотъ гдѣ почти всегда начало пьянства и распущенности; многихъ членовъ духовенства. Въ самомъ дѣлѣ много ли найдется такихъ стальныхъ людей, которые бы прошли невредимо подъ гнетомъ своей тяжелой

жизни, — неизмятые, неизломанные?! . . . Пятилѣтнія наблюдѣнія показали, что на десять умершихъ молодыхъ священниковъ — и девять приходится изъ поступившихъ на мѣста со взятіемъ и сначала жившихъ въ семействѣ жены, а потомъ, конечно, раздѣлившихся и только одинъ изъ свободныхъ (2). Да иначе

(2). Въ доказательство вотъ одинъ случай изъ тысячи: «Студентъ, весьма хорошо образованный, но скромнаго характера, поступилъ въ семейство къ 85 — лѣтнему старику, передавшему должность за слѣпотою. Въ приданое за дочерью онъ подписалъ зятю домъ и все хозяйство, а зятя обязалъ питать и покоить его съ женою, да сверхъ того содержать въ семинаріи ихъ сына. Прошло нѣсколько мѣсяцевъ: — зрѣніе старика поправилось, и онъ началъ ворчать на зятя за то, за се, а больше ни за что. Съ теченіемъ времени ворчанье перешло въ брань, всегда пересыпанную площадными прибаутками, гдѣ самое обыкновенное слово: — зять мошенникъ и забулдыга, а дочь и того хуже. . . . Не прошло года, и старикъ рѣшительно принялся выживать зятя изъ своего дома; и тотъ, не видя возможности избѣжать раздѣла, отправился искать квартиру. Старикъ, пользуясь этимъ случаемъ, хотѣлъ понапутствовать дочь свою, постаринному — туманами, чтобы, по его выраженію «помнила хлѣбъ соль батькину» — но та успѣла скрыться. Чтожь старикъ? Беретъ топоръ и приступаетъ къ зятнему гардеробу; разрубаетъ прежде самый гардеробъ, а затѣмъ начинаетъ рубить и одежду, находящуюся въ немъ. На этой работѣ и засталъ его зять, возвратившійся съ однимъ изъ причта. Постыдился ли или побоялся старикъ посторонняго свидѣтеля, только одежду оставилъ въ покоѣ, а принялся за зятя. Что выслушалъ здѣсь зять, — передать нѣтъ возможности, да и слухъ не всякій можетъ перенести всю ужасающую грубость площадной брани; на эту пытку осуждены исключительно зятя — приемыши. Довольно сказать, что брань эта продолжалась съ 7-ми часовъ вечера до 3-хъ утра, когда пришедшая жена старика уговорила его отпереть двери и выпустить зятя съ причетникомъ, и тѣ, вышедши изъ засады, считали себя выпущенными изъ ада. Все это происходило, какъ теперь помню, предъ воинною недѣлею или постановнымъ воскресеньемъ. Молодой священникъ, совершенно разстроеныи всею ночью бранью, не рѣшился

и быть не может, при постоянных, часто ужасных, семейных неприятностях. Между причинами неприятностей и их гибельных последствий не последнее место занимают условия совместного жительства зятя с тестем. Главное неудобство подобных условий то, что по ним пришлый дѣлается полновластным хозяиномъ, а коренной хозяинъ нахлѣбникомъ и все это вдругъ, безъ подготовленія къ своимъ новымъ положеніямъ. Зять вступаетъ въ полное распоряженіе домомъ почти всегда съ излишнимъ самовластіемъ, ничего не оставляя власти прежняго хозяина. Послѣдній, въ свою очередь — приобретае все въ домѣ собственными трудами, не можетъ легко разстаться съ прежними хозяйскими привычками, и отрѣшиться отъ своей собственности до того, чтобы считать ее собственностію хотя и родственнаго — но пришельца. За тѣмъ въ самомъ взглядѣ на вещи молодость и старость почти никогда не сходятся между собою. Въ слѣдствіе всего этого начинаются распоряженія, одно другому совершенно противорѣчивыя, а за — приступить къ совершенію Литургіи, и потому отслуживъ утреню, хотѣлъ править часы. Но злоба старика не оставила своей жертвы въ самомъ храмѣ. Прихожанъ въ этотъ день собралось очень много, между коими немало было и помѣщиковъ. Пользуясь этимъ, старикъ объявляетъ, что онъ будетъ совершать Литургію. Зять, не подозрѣвая ничего, съ радостію принявъ предложеніе и за свою довѣрчивость поплатился тѣмъ, что тесть огласилъ его предъ всѣми пьяницей, не служившимъ и въ настоящій день въ слѣдствіе пьянства. Въ концѣ концовъ старикъ довелъ дѣло до того, что чрезъ три года зять очистилъ мѣсто старику, — хотя поступалъ онъ румянъ, и здоровъ, да въ придачу оставилъ торемынную вдову съ ребенкомъ! Вотъ онъ и домъ со всѣмъ хозяйствомъ и скотомъ! И все это случаи самые обыкновенныя въ жизни зтей — приемышей, а бываетъ и хуже. Побывавъ въ подобной передѣлкѣ разъ, и два, забудешь всѣ блестящія надежды и предначертанія, вынесенныя изъ семинаріи, и если несдѣлаешься пьяницей, то навѣрно опустынишь крылья какъ мокрая курица.

ними ссоры, переборы и всякая семейная неурядица, всегда почти окончивающаяся раздѣломъ съ самою закоренѣлою ненавистію другъ къ другу. И посмотрите; много ли поцѣлой епархii найдется примѣровъ, чтобы тесть семейный жилъ вмѣстѣ съ зятемъ, поступившимъ на его мѣсто?—Разъ, два, да и обчелся. Прочитайтежь любое условіе ихъ; вездѣ: «уступаю домъ съ хозяйствомъ и скотомъ,» — съ одной стороны, и— «обязуюсь питать и покоить,» съ другою. — Они раздѣлились, — и Богъ бы съ ними; да— вотъ бѣда, — пока раздѣлъ состоялся, — каждый изъ нихъ успѣлъ вдоволь нахлѣбаться и горечи, и брани, и свары, и самой тяжбы, да вдобавокъ сдѣлаться пьяницею или сутягою. Противъ такихъ—то послѣдствій и нужно бы поискать противодѣйствія. И по моему мнѣнію, основанному на собственномъ опытѣ, лучшее средство:— предварительно раздѣлять поступающаго съ принимающимъ. Вмѣстѣ они сойдутся и сами, если найдутъ для себя болѣе выгоднымъ. А для этого весьма желательно было бы, чтобы епархiальное начальство, при передачѣ мѣстъ со взятіемъ, постановило непремѣннымъ закономъ: «передающій и поступающій, при составленіи взаимнаго условія, должны имѣть въ виду жизнь самостоятельную, — раздѣльную, и потому передающій, уступая домъ поступающему, подробно долженъ обозначать, гдѣ онъ самъ разсчитываетъ жить въ отдѣлѣ отъ зятя, — что именно беретъ себѣ изъ хозяйства, и что оставляетъ зятю. Короче: условіе между будущими тестемъ и зятемъ должно быть раздѣльнымъ актомъ, и не взаимнымъ обезпеченіемъ жизни совмѣстной; потому что изъ раздѣла сойдтисъ вмѣстѣ легко безъ ссоры и вражды; тогда какъ раздѣлъ безъ вражды немислимъ.

А что оба эти средства: денежное обезпеченіе престарѣлыхъ и сиротствующихъ общимъ взносомъ всего служащаго духовенства; и предварительный раздѣлъ при передачѣ мѣстъ

со взятіемъ, — много улучшать бытъ приходскаго духовенства, въ этомъ легко убѣдиться, если внимательно всмотрѣться въ сущность дѣла; особенно если взять во вниманіе нравственную сторону этаго улучшенія. Если нѣкоторымъ не понравятся матеріальныя пожертвованія, прежде имъ неизвѣстныя, то такіе путь примутъ милостивое и снисходительное участіе въ тѣхъ, которые нрѣдко во всю жизнь обременены въ десять разъ большими противъ нихъ тяготами, и однако не ронцуютъ. Впрочемъ если это неудобно, пусть укажутъ лучшее, а только настоящее положеніе очень и очень неудобно-симо.

Съ мѣстными средствами, зависящими отъ епархіальнаго начальства тѣмъ, пока, можно и покончить. За тѣмъ слѣдуетъ разсмотреть 2.) мѣстныя средства приходскія, но которыя могутъ улучшить матеріальный бытъ приходскаго духовенства при участіи свѣтскаго правительства. Въ этомъ отношеніи сельское духовенство, особенно нашей болѣе бѣдной краины, очень и очень непритязательно. Оно проситъ у правительства только облагороженія тѣхъ самыхъ средствъ, которыми пользовалось и пользуется досель; — оно желаетъ пользоваться, по слову Апостола, за духовное вещественнымъ, за свое служеніе матеріальнымъ обезпеченіемъ отъ прихожанъ, которымъ служить духовно, но — безъ попрошайничества и торгашества. Для этого вотъ что желательно бы видѣть въ осуществленіи.

а.) Денежныя доходы, получаемыя отъ прихожанъ за отправленіе требъ, привести въ извѣстность съ самою искреннею добросовѣстностію; общую сумму годичнаго дохода разложить на весь приходъ по душамъ, и собирать оную вмѣстѣ съ государственными повинностями чрезъ правительство, а духовенству раздавать доходъ помѣсячно, сколько придется въ мѣсяцъ изъ общей суммы. Требы всѣ, кромѣ молебновъ по желанію прихожанъ, духовенство должно отправлять безплатно; а вмѣсто

молебновъ вмѣнить духовенству въ обязанность во всѣхъ домахъ прихожанъ дважды въ годъ бесплатно же совершать водоосвященіе. Черезъ такое распоряженіе духовенство избавится отъ нареканія въ наемничество; да и самыя требы, совершаемыя бесплатно, возвысятся въ глазахъ прихожанъ. Опасающимся же небрежности въ отправленіи требъ при такомъ порядкѣ обезпеченія можно замѣтить, что небрежность возможна и при непосредственной платѣ за требы, и даже въ большей мѣрѣ, особенно — когда требъ бываетъ много, потому что каждому естественно желать большихъ заработковъ и не упустить благоприятнаго времени, — т. е. въ меньшее время совершить возможно — больше требъ. Отсюда совершеніе требъ — какъ —нибудь. Между тѣмъ при бесплатномъ совершеніи оныхъ каждая треба будетъ совершаема неспѣшно и со вниманіемъ, какъ прямой долгъ званія, за который нужно будетъ отдать отвѣтъ Богу. Раскладка же настоящихъ доходовъ по душамъ прихожанъ для самихъ прихожанъ будетъ въ нѣкоторой степени облегченіемъ, а не обремененіемъ. Въдѣ и въ настоящее время духовенство съ прихожанъ получаетъ свои доходы за требы и количество оныхъ ежегодно — одинаково, разнясь ками —нибудь копѣйками. Но неудобство такого сбора для прихожанъ заключается въ томъ, что уплата денегъ падаетъ на нѣкоторыхъ, нерѣдко бѣднѣйшихъ и малосемейныхъ прихожанъ, коимъ приходится обращаться къ священнику съ требами; тогда какъ другіе и болѣе достаточные и болѣе семейные иногда въ нѣсколько лѣтъ не принесутъ и лепты на содержаніе причта; потому что не имѣютъ нужды въ тѣхъ требахъ, за которыя полагается плата. И вотъ другому бѣдняку съ такими требами въ годъ придется обратиться къ священнику пять, шесть разъ, и за каждую требу нужно заплатить. Духовенству не брать за эти требы нельзя; это насущное содержаніе всего причта, нѣсколькихъ семействъ; — упустить

взять при требѣ, — потерялъ часть годичнаго обезпеченія; вотъ и берутъ. Но каково то платить бѣдняку?! Конечно и другому въ свою очередь выпадеть тоже, но — все это неутѣшительно и какъ — то ненормально. Гораздо легче для прихожанъ ежегодный взносъ со всѣхъ понемногу въ пользу духовенства. А приходскому духовенству новый порядокъ сбора и получения доходовъ общааетъ ту выгоду, что съ одной стороны приводитъ въ извѣстность денежные его средства и тѣмъ вызываетъ жизнь по этимъ средствамъ; а съ другой: — не раздробляетъ эти средства, — что общааетъ болѣе выгодное и рациональное употребленіе оныхъ.

б.) Другое средство улучшенія — обработка земли и сборъ хлѣба съ прихода, извѣстный подъ именемъ нови, а еще обыкновеннѣе — коляды. Относительно этаго пункта есть два мнѣнія въ сельскомъ духовенствѣ. Одно изъ нихъ общааетъ болѣе выгодъ, а другое — менѣе; и при томъ не каждое вездѣ примѣнимо сейчасъ.

Сторонники перваго мнѣнія желали бы, чтобы пользова- ніе землею и сборъ хлѣба съ прихожанъ соединить въ одно и замѣнить выдачею опредѣленнаго количества ржаного и яроваго хлѣба въ зернѣ. Это можно устроить такъ: надѣливъ каждый причтъ достаточными отородами, остальную церковную землю предоставить въ полное распоряженіе прихожанъ; а въ замѣнъ земли, а равно сбора нови и печнаго хлѣба, получаемого при нѣкоторыхъ молебствіяхъ и требахъ, каждому причту выдавать приблизительно то количество ржаного и яроваго хлѣба, какое оный получаетъ въ настоящее время отъ земли, сбора нови и печнаго хлѣба. На этотъ предметъ въ приходяхъ, состоящихъ изъ государственныхъ крестьянъ, стоитъ только увеличить тотъ сборъ, который въ настоящее время производится между ними для запасныхъ магазиновъ и извѣстенъ подъ именемъ гарнцевъ; въ приходяхъ же, состо-

ящихъ изъ другихъ сословій, можно учредить нарочитый сборъ чрезъ разкладку по душамъ.

Выгода здѣсь та, что церковная земля, предоставленная въ распоряженіе прихожанъ, можетъ приносить почти двойную пользу, когда перейдетъ въ руки прихожанъ; потому что обработка ея и присмотръ за нею улучшится. Въ настоящее время эта земля, обрабатываемая по большей части наемными людьми, — за недостаткомъ надлежащаго хозяйскаго присмотра за ними, по недосужеству священнослужителямъ хозяйничать, — никогда не приноситъ надлежащей прибыли. Въ этомъ легко можно убѣдиться, если поприсмотрѣться къ хозяйству дѣлаго причта. Извѣстно, что причетникъ пользуется частью, вчетверо меньшую священнической, а между тѣмъ рѣдкій священникъ сниметъ хлѣба съ полей болѣе чѣмъ вдвое сравнительно съ причетникомъ. Это отъ того, что причетникъ собственными руками обрабатываетъ свою часть, а священникъ не можетъ этого дѣлать. Но вѣдь и причетникъ-еще не специалистъ земледѣлія. Вотъ почему и желательно, чтобы правительство церковную землю предоставило въ распоряженіе прихожанъ, а духовенству назначило получать изъ запасныхъ магазиновъ, находящихся въ приходѣ, приблизительно то количество хлѣба, какое оно, — духовенство, — и въ настоящее время получаетъ отъ земли и сбора нови; а гдѣ общественныхъ магазиновъ нѣтъ, учредило бы нарочитый сборъ. Такая замѣна одного другимъ, очевидно, не можетъ быть обременительна для прихожанъ, — по крайней мѣрѣ въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ и въ настоящее время обработка земли для священно-церковно-служителей производится прихожанами, подъ именемъ приходской помощи. Выгодъ же отъ этой замѣны очень много. Во — первыхъ земля будетъ приносить именно ту пользу, какой отъ нея въправду ожидать трудящейся. Во — вторыхъ духовенство освободится

отъ хлопотъ земледѣльческихъ, иногда очень обременительныхъ и почти всегда несомѣстныхъ съ прямыми его обязанностями. Въ — третьихъ, духовенство, приобретаая болѣе свободнаго времени, тѣмъ самымъ поставится въ необходимость всецѣло посвящать силы и способности свои исключительно исполненію своего долга. Въ четвертыхъ, матеріальная выгода: — не занимаясь земледѣіемъ, не будетъ имѣть нужды въ тѣхъ наемныхъ рабочихъ, которыхъ въ настоящее время держитъ исключительно для земли и на которыхъ потрачиваетъ всѣ свои денежные средства. Если, въ — пятыхъ, къ этому прибавить еще въ пользу экономіи тотъ хлѣбъ, который потрачивается на работниковъ и на лишнюю рабочую скотину; то, очевидно, лучшаго пока и желать бы нечего, особенно если къ этому прибавить еще кое что, тоже не очень обременительное для прихожанъ, а для духовенства необходимое. Именно:

в.) Приходское духовенство, предоставляя церковную землю во власть прихожанъ, все же должно имѣть нѣсколько скота и собственные дома; а для скота — необходимъ кормъ, для домов отопленіе. Потому ему приходится рассчитывать имѣть отъ прихожанъ сѣно, и дрова. а.) Въ нѣкоторыхъ селахъ и въ настоящее время есть обычай привозить священно-церковнослужителямъ сѣно, за что привезшіе пользуются отъ причта угощеніемъ. Но этотъ обычай, какъ необязательный, исполняется не всѣми и, съ возвышеніемъ цѣны на всѣ продукты, болѣе и болѣе выходитъ изъ употребленія. Между тѣмъ передача церковной земли во власть прихожанъ — съ одной стороны, и — необходимость духовенству имѣть лошадей для разъѣздовъ по приходу — съ другой, — очевидно не исключаютъ нужды въ сѣнѣ. Почему совершенно законно было бы, чтобы въ устраненіе этой нужды, опредѣлено было закономъ, чтобы съ каждой мужской души прихода было привозимо въ пользу причта по три пуда сѣна. Эта мѣра, кажется, не должна бы

быть тягостна для прихожанъ, особенно если взять въ расчетъ, что церковная земля имѣетъ и луговые угодья. б.) Подобнымъ же образомъ можетъ быть обезпечено и отопленіе причта прихожанами. Именно: если съ каждаыхъ четырехъ мужскихъ душъ прихода опредѣлить въ годъ по возу дровъ въ пользу причта, то оный вполнѣ будетъ обезпеченъ относительно отопленія.

Все указанное нами очень много улучшить матеріальный бытъ сельскаго духовенства, если будетъ осуществлено на дѣлѣ. Впрочемъ я сказалъ, что есть и другое мнѣніе между духовенствомъ, тоже нелишенное интереса, особенно для нѣкоторыхъ сель. Мнѣніе это слѣдующее: церковная земля остается за духовенствомъ, но обработка ея должна лежать на прихожанахъ. Для этого 1.) каждый женатый прихожанинъ ежегодно долженъ отслужить на весь причтъ одинъ день работникомъ и работницей; 2.) съ каждой мужской души должно быть представлено въ пользу причта ежегодно же по 2-ва пуда сѣна, а съ 3-хъ душъ—по возу дровъ. Наблюденіе за исполненіемъ всего этого должно быть возложено на деревенскихъ старость.—Сборъ нови и печенаго хлѣба по приходу замѣнить сборомъ же зерноваго хлѣба по душамъ, полагая съ мужской души не менѣе 4-хъ гарнцевъ ржи и 4-хъ гарнцевъ яроваго хлѣба. Хлѣбъ этотъ получать съ прихожанъ въ два срока: ржаной—во время посѣва, самому причту непосредственно при освященіи полей, которое ввести во всеобщее употребленіе, а яровой—черезъ деревенскихъ старость—не позже второй половины Сентября мѣсяца.—Сборъ нови и печенаго хлѣба нищенскимъ образомъ строжайше воспретить.—Денежные доходы замѣнить вышеуказанною раскладкою оныхъ по душамъ прихожанъ, а требы отправлять бесплатно.

Конечно и этотъ способъ обезпеченія общааетъ значительное улучшеніе быта духовенства и для прихожанъ не пред-

ставляетъ большаго обремененія; но не во всѣхъ мѣстностяхъ легко можетъ привиться, особенно—гдѣ много мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, которые въ обработкѣ земли едвали примутъ какое либо участіе. А обработка оной безъ ихъ участія будетъ очень обременительна для остальнаго прихода. Равно и участіе мелкихъ владѣльцевъ въ остальномъ обезпеченіи не вполне надежно, развѣ все вышеуказанное перевести на деньги. Во всякомъ случаѣ на этотъ предметъ пусть обратятъ серьезное вниманіе тѣ священники, которые имѣютъ подобныя приходы, и—своими соображеніями подѣлятся съ другими.

А я этимъ, пока, думаю и закончить свои соображенія объ улучшеніи матеріальнаго быта сельскаго духовенства. Развѣ прибавить кое что для разъясненія:—почему духовенство должно возлагать свои надежды на правительство, а не на прихожанъ непосредственно.

Въ самомъ дѣлѣ, послѣ изданія положенія объ учрежденіи при церквяхъ попечительныхъ совѣтовъ, въ программу которыхъ входитъ, между прочимъ, и улучшеніе матеріальнаго быта духовенства, для многихъ можетъ показаться странною эта привычка духовенства во всемъ полагаться на правительство, и тѣмъ какъ бы отчуждаться отъ среды, для которой главнымъ образомъ предназначается его дѣятельность. Но кто болѣе знакомъ съ развитіемъ, а правильнѣе неразвитіемъ сельскихъ жителей, тотъ вполне согласится, что русскіе мужички безъ участія правительства скоро еще захотятъ переимѣнить свои старинныя приемы обезпеченія духовенства, ему служащаго. А потому предоставте крестьянамъ, или мелкопомѣстнымъ владѣльцамъ—прихожанамъ самимъ улучшить матеріальный бытъ своихъ причтовъ, и повѣрьте, они найдутъ, что настоящее положеніе духовенства обезпечено даже болѣе, чѣмъ слѣдуетъ и что средства духовенства не мѣшало бы ограничить. Не

развитому челоѣку естественно мѣрять нужды ближняго собственными потребностями; онъ никогда не пойметъ, что можно тратить и деньги и время на бниги, да на журналы. — Самое вознагражденіе за службу онъ разсчитываетъ — какъ бы подешевле, почему и считаетъ торговлю за требы необходимою. А если къ этому прибавить еще недовѣріе его ко всему, на что нѣтъ прямого приказанія правительства, то, кажется, понятно будетъ, почему духовенство, уже знакомое со всѣмъ этимъ, свои надежды возлагаетъ на правительство. Кто знакомъ съ ходомъ мірскихъ приговоровъ, тотъ знаетъ, чего можетъ ожидать духовенство и отъ приходскихъ попечительствъ въ тѣхъ приходахъ, которыя состоятъ изъ однихъ крестьянъ. Вся сила въ приказаніи подлежащаго начальства, а безъ него — ничего. Въ этомъ, кажется, убѣдилось само правительство, да и все общество во время составленія уставныхъ грамотъ. Извѣстно всѣмъ и каждому: — какъ мало подписанныхъ крестьянами. По этому — то и духовенство, особенно сельское, въ улучшеніи матеріальнаго быта своего всю надежду возлагаетъ на правительство. Еслижъ правительство не приметъ дѣятельнаго участія въ этомъ улучшеніи, то далеко еще то время, когда нищенскіе пріемы обезпеченія духовенства выйдутъ изъ употребленія при всей своей несовременности и ненормальности, и — привѣтствія духовенству «чего ты просишь?» — «чѣмъ тебѣ дарить?» — «церковникъ побираться пріѣхаль» и подобныя нескоро еще отживутъ свой вѣкъ. Равно это унижительное торгашество предъ совершеніемъ требъ, — эти жесткія для религіознаго чувства слова: «съ живаго и съ мертваго дереть.» еще долго проживутъ на свѣтѣ!

Священникъ Александръ Младовъ.

Содержаніе.— Слово въ день празднованія въ честь Смоленской иконы Божіей Матери—Одигитріи.— Слово въ днь Препод. Отца нашего Аврамія.— Епархіальная хроника.—
Объ улучшеніи быта духовенства.

Въ этомъ году духовенство уже знавало со стороны своихъ владыкъ возмущеніе въ отношеніи къ себѣ. Кто зналъ съ холмомъ мірскихъ приговоровъ, тотъ знаетъ, что можетъ ожить духовенство и отъ приходахъ. Но и въ тѣхъ приходахъ, которыя состоятъ изъ одного священника. Вся сила въ приходахъ принадлежитъ въ безъ него—никого. Въ этомъ, кажется, и состоитъ само правленіе, да и все общество во время составленія устава. Нравство въ немъ и каждаго:—каждый мало подвизанъ въ христіанскихъ добродѣтеляхъ. По этому—то и духовенство особенно суровое, въ улучшеніи быта своего. Если бы правленіе возмущеніе въ приходахъ. Если бы правленіе не имѣло бы въ этомъ году, то давало еще отъ времени, когда нашіе пріемы обременены духовенства вышудитъ и употребленія при всей несовершенности и ненормальности и—привлеченія въ это время. Редакторъ Архимандритъ Павелъ.

Печатать дозволяется. Цензоры Архимандритъ Кириллъ и священникъ Д. Лебедевъ. Смоленскъ 1865 года Августа 10 Дня. Въ частной Типографіи Подпор. А. Н. Переплетчиковъ.